

18+

Валерий Маслов
Высота 1045. Пик А. П. Чехова

Третья книга

Валерий Маслов

**Высота 1045. Пик А. П. Чехова.
Третья книга**

«Издательские решения»

Маслов В.

Высота 1045. Пик А. П. Чехова. Третья книга / В. Маслов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-506985-6

Восхождение на пик Чехова. Скажем, тоже зимний турпоход. На высоте в тысячу метров в апреле месяце — зима. Последние восхождения в честь дня рождения Ленина, восемьдесят восьмой год. Лезли на тысячник в сильную метель, ветер с ног валил. Цель у туристов — опередить спасателей, нынешнее МЧС! Цели достигли.

ISBN 978-5-00-506985-6

© Маслов В.
© Издательские решения

Содержание

Высота 1045. Пик А П Чехова	6
Турпоход как обычно	41
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Высота 1045. Пик А. П. Чехова Третья книга

Валерий Маслов

© Валерий Маслов, 2019

ISBN 978-5-0050-6985-6 (т. 3)

ISBN 978-5-0050-6986-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Высота 1045. Пик А П Чехова

Каждую весну в городе Южно-Сахалинске организуют и проводят массовое восхождение на пик имени Антона Павловича Чехова. Пик Чехова считается самой высокой точкой юга острова. Когда смотришь в более подробную топографическую карту. Северо-восточней пика Чехова, совсем рядышком, видишь гору Пушкинскую. Отметка высоты, горы Пушкинской на два, на других картах на четыре метра выше пика Чехова.

Топографам и геодезистам нужно определиться. Какая всё-таки самая высокая точка Сусунайского хребта? И почему высота гор прыгает? Тимоха видел карты, где высота пика Чехова 1043 метра и 1047 метров. Разница в два, в четыре метра, да даже в десять метров, это не что. Нет. В таких делах должна быть точность, как в аптеке. Во всех делах должна быть точность. На самом деле самая высокая точка Сусунайского хребта, гора Пушкинская – 1047 метров над уровнем моря.

Принято считать пик Чехова самой высокой точкой юга острова. Значит, будем считать самой высокой. Гора Пушкинская стоит в стороне, в тени. На неё фактически нет доступа. Не ходит народ на гору Пушкинскую, делать там нечего, поэтому туда нет тропы. Не многие горожане знают о существовании горы Пушкинской. На пике Чехова есть что делать. Большой брусничник, много черники. Поэтому тропа набита, что дорога, вторая тропа есть, северней, по ней мало кто ходит.

В честь кого назван пик Чехова и ребёнку известно. Антон Павлович Чехов соизволил посетить каторжный остров Сахалин. В те далёкие времена именуемый в народе Соколиным островом. Гора Пушкинская. Неужели и Пушкин на Сахалине был?! Допустим Тимоха в истории, в литературе полный дуб. Рядом стоят две горы. Одна гора Чехова, другая Пушкинская. Чехов на острове был? Был. Значит и Пушкин был!

Пройдут года, дети за место сказок о Золотой рыбке, Спящей царевне, будут читать Гари Потера, будут думать именно так. Если по опросам молодёжи в начале двух тысячных годов Ленин станет олигархом, бизнесменом и даже учёным физиком, лауреатом Нобелевской премии! То извините, и Пушкин на Сахалине был. С чего так называли гору, Пушкинской? Вопрос надо ставить правильно. От чего называли самую высокую гору Сусунайского хребта – Пушкинской. От фонаря!!!

Разумеется, Александр Сергеич не был на Сахалине. В его век не слышали о таком острове. Айны, да японцы знали юг острова Сахалина. В начале девятнадцатого века остров посетил Иван Крузенштерн. Застолбил землю, оставил часть моряков, про которых быстренько забыли. И только в пятидесятых годах девятнадцатого века. На транспорте Байкал пришёл на Сахалин Геннадий Иванович Невельской, вторично поднял на острове Российский флаг.

С конца пятидесятых годов того же века началось заселение дальневосточных земель. Остров Сахалин стал каторгой. Начали русские айнам, да японцам указывать, что можно делать, что нельзя. Не понравилось это японцам. Айнам тоже жизнь стала не сахар.

Аборигены страдали, от беглых каторжан, от поселенцев, но больше страдали от чиновников. Японцы веками ловили рыбу на острове, торговлю вели с айнами. Да и жили японцы с незапамятных времен на юге Сахалина. А тут пришлые белые стали свои порядки устанавливать. По какому праву? Каторгу на острове сделали.

Россия огромная страна, у японцев в то время, даже не было нормального парусного флота. На джонках по морям ходили. Господин Путятин привёз в Японию договор о совместном владении Сахалина и Курильских островов. Владение то совместное, но первая скрипка у русских. Японцы были вынуждены подписать этот договор.

Через двадцать лет, японцы уступили русским юг Сахалина, на обмен Курильских островов. Об этом историческом факте, знают единицы, информация была запрещенной. Наверное, достаточно. Тема больно щепетильная.

Пик Чехова на 1045 метров возвышается над уровнем моря. Сначала надо рассказать о Сусунайском хребте, на котором находится высота 1045. Давно уже пора рассказать об этом хребте. Сусунайский хребет по протяжности не большой. Километров семьдесят северо-южного направления. Южней пика Чехова хребет поворачивает на восток.

Восточная сторона хребта морская. Охотское море. С севера на юг устья рек; Бахура, Анна, Сима, Жуковка, Вознесенка, Долинка, Очепуха. С южной стороны хребта берут начало реки Комисаровка и Подорожка. Эти две реки впадают в озеро Тунайча, самое большое, солёное озеро острова. Протока озера выходит на восточное побережье. В километрах десяти южней устья Очепухи.

С западной стороны хребта с юга на север реки; Хомутовка, Еланка, Рогатка, Уюновка, Буря, Красносельская. Выше перечисленные речки впадают в реку Сусую, устье которой в Анивском заливе. Дальше на север пошли реки; Колка, Чусовая, Буй, Сокол, Белая, они впадают в реку Большой Такой, Найбенский бассейн. Ещё северней, крупный ручей Залом, реки Сухоплётка, Излучная. Они тоже впадают в Найбу под общим названием Залом.

Река Найба впадает в Охотское море, в километрах пятнадцати северней устья Бахуры. Замкнули круг самых низов Сусунайского хребта.

Параллельно Сусунайскому хребту, в десяти, в пятнадцати километрах западней, тянется хребет Камышовый, главный хребет острова. Протяжность Камышового хребта километров семьсот. Между хребтами раскинулась Сусунайская долина. От реки Буря на севере, до реки Хомутовка на юге. Прижавшись к Сусунайскому хребту, по долине растянулся, город Южно-Сахалинск. Областной центр на островах. На юго-западе, от пика Чехова находится гора Большевик. В сущности это сопка, называют горой.

В стране масса не соответствующих с действительностью определений, намёк! На горе Большевик находится турбаза Горный воздух. Имеется большая, четырёх этажная гостиница. Два трамплина, девяносто и семидесяти метровые, горнолыжная трасса. Единственное место в советском союзе, где можно со своей квартиры пешком дойти до подъёмника. От областного центра до Горного Воздуха всего два километра.

По тропе, под канатно-кресельной дорогой, полтора километра. Горный Воздух визитная карточка юга острова. Была, визитная карточка, что было, то быльём поросло. На двух тысяча десятый год на Горном воздухе, нет, не гостиницы, не трамплинов. В летнюю пору Горный воздух стал больно похож на карьер!

Южней пика Чехова на Сусунайском хребте огромная глубокая седловина. Водораздел между реками Хомутовкой и Очепухой. В этом районе хребет переходит на восточное направление. Здесь находится гора Майерова, тоже тысячник. С южной стороны горы Майерова два щебеночных карьера.

Западная сторона хребта, от реки Буй на севере и на юг до автотрассы на посёлок Охотское, зелёная зона. Жаль что только на бумаге. Через хребет идут две грунтовые дороги. Первая с Южно-Сахалинска, в посёлок Лесное. Так называемая в рассказах родная перевальская дорога. Вторая перевальская дорога идёт с города Долинска, на рыбацкий стан Остромысовка.

Лесной массив Сусунайского хребта в основном состоит из трех видов деревьев, ель, пихта и берёза. На сопках много рябины. В многочисленных поймах, разных размеров растёт ольха, ива, боярышник, тополь. На западной стороне хребта, ближе к долине много лиственницы. Есть рощицы карельского кедра, дуба. На реке Сима, в среднем течении на южных склонах, много дуба. Большие площади лесопосадок, в основном сосна. На верхах много стланика и Курильского бамбука. На сопках есть заросли аралии, улетеорокока. На юге хребта растёт лимонник китайский, актинидия.

Тихому охотнику есть, что собирать в лесах Сусунайского хребта. Первыми из дикоросов появляются, черемша, папоротник. С конца июня пошёл гриб; лисички, сыроежки, моховики, подосиновики, подберёзовики. Шампиньоны, белые, маслята, рыжики, волнушки, много разновидностей груздей, опята. Грибов много и разных. Есть места, где в радиусе трех, четырех километров, в конце августа можно собрать букет почти из всех выше перечисленных грибов.

Ягоды в лесах хватает. Черника повсеместно, все сопки в черничнике, только не везде бывает урожай. Брусника, красная смородина, смородина моховая, шикша, лимонник, актинидия, костяника. Шиповник и малина повсеместно, везде урожай, каждый год. Встречается дикий виноград, ранетки – маленькие яблочки. Хотите, верти, хотите, нет, встречается грецкий орех, растущий на больших деревьях. Хребет богат берёзовым грибом чага.

На Сусунайском хребте живёт медведь бурый и чёрный. Много медведя, сахалинский мишка воспитанный. Старается на глаза не попадаться. Соболя предостаточно. Норка американская, выдра, лисица, енотовидная собака. Белка, заяц, горностаи, бурундук, ёж, кабарга. Ближе к долине полно ондатры.

Летом верховья почти всех рек Сусунайского хребта кишат мелочевкой, мальмой южной. Это разновидность гольца, порода лососевых рыб, мясо белое. Средние размеры пятнадцать, двадцать сантиметров. Встречаются экземпляры по сорок сантиметров. Такая большая рыбка имеет розовый цвет мяса, характерный вкус красных лососевых рыб. Мальма проходная рыба. На всех реках Сусунайского хребта, вся рыба проходная. Да на всём Сахалине проходная рыба. За исключением двух самых крупных рек острова Тымь и Поронай.

В реки восточной стороны Сусунайского хребта, на нерест заходит; голец, кунджа, корюшка, краснопёрка. И конечно, горбуша, сима. В реках Комисаровка, Подорожка, Буй, Залом, нерестится кета. В реки Комисаровка и Подорожка заходит много краснопёрки. На этих двух речках встречается довольно крупный таймень.

В реку Хомутовка, по весне заходит много корюшки зубатки. Горбуша в Хомутовку не заходит. В реки Еланка (Первуха), Буря, Рогатка, Краноселская, Колка, Чусовая, Сокол, Белая, горбуша тоже не заходит, отучили. И в речке Подорожке давно горбуши нет. Ведь человек царь природы.

Турбаза Горный Воздух пока жива, но больна безнадежно. Против чумы под названием перестройка, вакцина отсутствует. До кончины осталось немного. Пока, через Сусунайский хребет по хорошо набитым тропам проходят туристические маршруты турбазы Горный Воздух. С речки Сокол на Бахуру, с Чусовой на Анну, с Колки на Симау, с Красноселской на Жуковку. В скором времени туристические тропы, превратятся в браконьерские тропы. По тропам текут ручьи красной икры.

В зелёной зоне хребта, начнут мехспособом, варварски брать лес. Будут валить весь лес подряд, брать на выбор, только, совершенно чистую древесину. На морской стороне хребта, на каждом устье, поставят рыбалку. Для этого дела пробьют дорогу, через речку Анну, до речки Сима, Горбушу будут черпать огромными мордушками, с помощью мощных автокранов. Это будит не браконьерство. Прибрежный лов, слегка усовершенствованный! Весь выше перечисленный бардак, станет называться свободной демократией!

Это скоро будит, пока всё тихо, спокойно. Летнею порою, реки Очепуха, Подорожка, да и другие речки, похожи на огромные цыганские таборы. Кругом костры, палатки, масса отдыхающих. Походно-огородным методом. Походники огородники наслаждаются природой, принимают солнечные ванны.

Если походник огородник принял лишнего на грудь, на Сусунайском хребте нет страшней зверя! Перебравший зверь, как правило, собирается в стаи. От этих стай медведи ломаются. Опасные зверюги! О, горе путнику, если попался пьяной стае. Сделать могут всё что угодно. Начиная с простого мордобоя, кончая игрой в индейцев. Путника, то есть бледнолицего, который по неосторожности попался в лапы пьяным Сахалинским индейцам, привязывают к дереву. Кульминация игры, поджог дерева!

Мода на художественные фильмы про индейцев уже ушла. Но в памяти живёт! Есть шанс, лично познакомится, с Виниту, с Ирокезами и с племенем Апачи! Допустим, отобрали рюкзак, немного в речке притопили, ерунда. Руку прострелили? Нечего страшного, у тебя вторая есть. Так же и с ногами. По обычаю, после нанесения травм, путника приглашают к столу. Веди себя весело, пей и поей. Если путник не радуется, по поводу полученных травм или конфискованных вещей. Дело может дойти до пыточного столба.

Так что путник, турист идущий по маршруту, если слышал этого зверя. Его далеко слышно. Стая шумит так, что всем чертям в преисподней тошно становится. Сверни с маршрута в сторону, сделай приличный крюк, по бамбуку, по стланику.

Иначе после встречи со стаей. В лучшем случае в лес ты больше ходить не будишь, здоровье не позволит. Вместе с рюкзаком отымут здоровье. В худшем случае. Снова пропал турист в лесу. Проклятые медведи. Что с ними делать? Стало страшно в лес ходить. Косолапый здесь не причём. С медведем можно договориться быстро, он зверь умный, самое главное, всегда трезвый. С пьяным походником огородником не договоришься. У него ум отсутствует.

В юные годы Тимоха тоже зверел в верховьях Луги, на речки Браконьерке. Так что про пыточный столб приплёл не для красного словца. Кстати, верховья речки Луга это был самый опасный район для одинокого путника. И очень удачный район для озверевших стай. Тропа что дорога, часто ходили на рыбалку одиночки или парами.

В стае, где был парниша, до пыточного столба не доходило. Продукты, спиртное, хорошую шмутку или вещь приходилось изымать. Да они сами отдавали, попробуй не отдай! Это когда стае, попадалась другая стая, поменьше. Одиночек ребята не трогали. Жизнь научила. Раз тронули туриста рыбака, забрали у мужика удочку. Осенью пошли в училище, потерпевший мужик оказался мастером производственного обучения!

Иногда стая, в которой числился Тимоха, бывала жертвой более сильной стаи. В молодые вот в эти годы, уходит звереть в верховья речки Вознесенке. Там спокойней, ни кого нет. Выпил озверина, побушевал, покуролесил возле костра и всё, без каких либо серьезных последствий. На речке Браконьерке, когда собирается много озверевших стай, да с разных районов города. Короче, там становится жарко, шумно, весело и больно!

Пролетарий не может отдыхать без спиртного, это национальный порок. Не смотря на то, что по стране развернулась мощная антиалкогольная компания. Ленин жил. Ленин жив. Ленин будет жить. Народ, пил, пьёт и будит пить, на то он и пролетариат. Кстати, антиалкогольная компания, уже начала сворачиваться.

Начнём сначала. Каждый год, в двадцатых числах апреля, в воскресенье. Комитет по физической культуре и спорту. Организует восхождение на пик Чехова. Двадцать второго апреля родился вождь мирового пролетариата, Владимир Ильич Ульянов. Получивший на тюрьмах кличку Ленин. Ну, зачем так похабно?

Можно выразится жестче, не кличка, а погоняло. Это истина, та же, правда, но совершенно голая. За такие слова Колымой бы не отделался, только стенка! Тимоха извиняется, его бес попутал. Товарищ Владимир Ильич получил партийный псевдоним Ленин. Культурно, красиво и безопасно!

Придётся снова начинать сначала, да сколько можно?! Каждый год в городе Южно-Сахалинске проводится восхождение на пик имени А.П.Чехова. В честь дня рождения, В.И.Ульянова!!! Ерунда, какая-то получается! Но это было так и не один десяток лет. Надо было пик Чехова, назвать пиком Ульянова и не получилась бы ерунда.

Готовились к восхождению заранее. Чистили от снега девяти километровый участок перевальской дороги, до начала тропы на пик. За два дня до восхождения, освоцовцы. именуемые спасателями. На стоянке, где начинается тропа на хребет, разбивали палаточный городок. По снегу набивали тропу, до самого пика Чехова. В субботу, за день до восхождения. Разбивали палаточный городок на самом хребте. Не далеко от вершины, если погода позволяла закрепиться наверху.

Старт на восхождение, с площади Ленина, после митинга. Народ колонной идёт вверх по Коммунистическому проспекту. На подходе к парку отдыха имени Гагарина, колонна увеличивается в несколько раз. Не любит пролетарий митинги, на которых переливают из пустого, в порожнее. До самого пика, поднимаются не каждый год. Над Сусунайским хребтом в это время года часто дует сильный северный ветер. Сила ветра такова, что валит с ног, в прямом смысле слова.

При сильном ветре спасатели перекрывают тропу за Бородавкой. Народное, местное название большой груды камней разной величины. Местность в районе Бородавки скажем ровная, груды камней издавна, с пика, смотрятся что бородавка. Вот и окрестили. До Бородавки поднимаются каждый год. Поднялся до Бородавки, считай ты на пике.

До вершины около трёх километров и один короткий, крутой подъём. За Бородавкой тропа меняет направление с восточного на северо-западное. Не большой пологий спуск в широкую седловину. Затем крутой подъём, тропа пошла строго на север по хребту. Можно сказать, что до самого пика прямой отрезок пути, подъемы незначительные и короткие.

За участие в восхождение, прямо на пике вручают справку. Без справки, в школе могут не принять зачёт по ГТО. Учитель физкультуры может не поверить, что ты готов к труду и обороне! Наутро следующего дня, после восхождения. В местных новостях говорят, вчера прошло добровольное восхождение на пик А.П.Чехова в честь дня и так далее. Восхождение по доброй воле, но с нуждой.

Молодежь разве добровольно загонишь на высокую гору, да фактически зимой. В это время года, по тропе на пик, в лесу снега по пояс. На верхах снега мало, есть чистые участки. Снег прессованный, что асфальт. Воскресенье, в школу не идти, можно подольше поспать. Какой спать? Быстро вскочил с кровати, ноги в зубы. И добровольно поднялся на тысячу метров над уровнем моря!

В семидесятых годах справки не выдавали. Делали по-другому. На каждую школу, училище, был определённый план. Преподаватели, разными способами воздействовали на учеников, что бы те добровольно, в воскресенье, с утра ринулись в гору. Справки придумали в середине восьмидесятых. Когда развитой социализм не в шутку занемог!

В семидесятые годы, многие молодые товарищи. По доброй воле, участвовали в восхождение на пик Чехова. Молодёжь, с каждым годом дряхлеет, отдаляясь от элементарного физического развития. Не за горами то время когда Ленин станет плохим, восхождение переиме-

нуют. Восхождение будет проходить летом в честь дня молодёжи. Летом будет больше народу ходить на пик Чехова.

Летом в ясную погоду на пике хорошо, красотища. Сусунайская долина как на ладони. На севере просматриваются, блестят, купала. Нет, совсем нетто, что многие подумали. Нержавеющей сталью блестят на солнышке, купала сенажных башен Березняковской скотоводческой фермы. Это двадцать один километр от города! Вот какая видимость. Прекрасно видно Анивский залив, бухту Лососей. Хорошо видны озёра. Тунайча и Изменчивое. На востоке за грядой сопки полоса Охотского моря.

В начале октября, без фотоаппарата лучше не ходить, чтоб не расстраиваться. Красота спасёт мир! Возможно. Когда любишься красотами природы, душа становится мягчи. Допустим, когда любишься красивой женщиной, ты её хочешь. Красивую картину хочется себе заполучить, дома на стенку повесить. Если у тебя есть деньги, то упомянутая выше красивая женщина будет лежать у тебя на диване, а картина висеть над диваном. Красота бывает разная и воспринимается по-разному.

Только красота природы воспринимается всеми однозначно. Не за какие деньги невозможно положить данную красоту, на диван или повесить на стенку! Когда человек любит природой, он в эти мгновения чувствует себя счастливым. На душе становится приятно и легко. Может, нервные клетки восстанавливаются? Но то, что, любясь красотами природы человек, заряжается положительной энергией. Это факт неоспоримый.

С пика Чехова в любое время года можно любоваться окрестностями, с высоты полета вертолёт. Но очень неприятно находится на верху, когда облако или того хуже туча зацепится за пик. Такое часто происходит в конце лета, в начале осени, при сборе ягоды брусники. Собираешь ягоду по пояс раздетый, сентябрь на Сахалине жаркий месяц. Ветерок нагнал облака и сразу холодина. В десяти метрах не чего не видно, молочная пелена. Нарушается координация движений.

Сидишь в куртке, куришь, гадаешь. Зацепится или пронесёт? Когда пронесит, минут через десять, двадцать. А когда и цепляется по часу, по три, на целый день. Много ягодников в молочной пелене слетали с тропы, падали на восточную сторону. Долго, долго добирались до дома. Люди, не знающие притоков Луги и перевальской дороги с восточной стороны хребта. Доходили до посёлка Лесное. Все ручьи с восточной стороны пика, впадают в Лугу, которая впадает в Очепуху.

До недавних пор, пик Чехова у горожан считался одним из сильных ягодных мест. Главное близко, не надо не куда ехать автобусами, поездами. На Сусунайском хребте больше нет такого сильного брусничника.

Есть брусничник на горе Майерова. Между речками Долинкой и Вознесенкой, у самого синего моря. В посёлке Сокол, за военным аэродромом. Все перечисленные брусничники вместе взятые, в несколько раз меньше пик Чеховского брусничника. Весь хребет, в районе самого пика сплошной брусничник.

Зачем куда-то ехать общественным транспортом, где постоянно битком? Потому что мало транспорта с точки зрения народа. С точки зрения ЦК транспорта достаточно, народа много развелось. Выгодней, для нервов спокойней, пройти девять километров. Залезть наверх, хотя бы до Бородавки. Набрать ягоды не проблема.

Самое сложное, спуск с полным баяном, с коробом, объёмом ведра на четыре. За одним ведром брусники, не стоит лезть на пик, даже куда-то ехать. Брусника ягода ходовая, Тимоха бы сказал самая ходовая из всех растущих на острове ягод. С брусники отличное варенье. Ягода больше идёт на засыпку сахаром. Брусничный сок нектар для души и для организма.

На девятом километре перевальской дороге, есть стоянка. В десяти метрах от дороги на стороне тропы, ровная площадка где-то двадцать на двадцать метров. В шестидесятых годах специально для ягодников сделали данную площадку, чтоб транспорт оставляли на стоянке. Именно так сказал один умный, мужчина, седой от прожитых лет. Парнише показалось, что этот мужчина стал не по возрасту седым, а от большого количества выпитой водки!

В шестидесятых годах, на Сахалине, личного транспорта фактически не было, кроме велосипедов и мотоциклов. Перевальскую дорогу били японцы, площадка перед тропой тоже сделана японцами. Не будет советский руководитель, делать что-то, для каких-то ягодников. Тем более в шестидесятые годы каждый бульдозер был на счету.

Хрущев разоблачил культ личности Сталина. Но по отношению к Сахалину вёл чисто Сталинскую политику. Сахалин – сырьевая база. Выпилить, выкачать, выбрать, выловить, с наименьшими затратами. Во времена правления Брежнева поняли, что Сахалин Клондайк по энергоресурсам. На острове развернулось строительство. Завезли технику, в объёмах удовлетворяющих потребности. Брежневские времена называют застоём.

Может, где застой и был. На острове, в Брежневские времена началось бурное развитие экономики во всех отраслях. Темнота ты Тимоха! Брежневские времена называют политическим застоём! Странное определение. Когда в стране тихо, это значит застой, ПЛОХО!!!

Демократы и придумали этот застой! Хоть как, хоть чем, молодой власти нужно гадить на старую власть, которая была. Это не ново, коммунисты, то есть большевики поступали также. Обгадили царский режим и временное правительство с ног до головы. Демократы пойдут дальше, они сами себя обгадят с ног до головы и не заметят! Ведь в эпоху Брежневского застоя, они все до одного были коммунистами!

На стоянке народ оставлял технику, в основном мотоциклы. С автомобилями напряженка по всей стране. Дефицит что ли? Нет, нет, народу слишком много развелось. На автомобиль стоят в очереди по десять лет. Что интересно, даже в начале восьмидесятых годов со стоянки никто технику не угонял, не курочил. Потому что застой был, Брежневский! К тому же бога не было. Попробуй в начале двух тысячных годов оставь автомобиль на стоянке у тропы на пик Чехова!

Тропа на пик Чехова, сначала идёт смешанным лесом, преобладают пихтовые, много берёзы. Метров пятсот, путь идет по грязи. Из земли сочатся ручейки, верхний слой почвы перегной с чернозёмом. Ниже твердый каменный грунт. Народ, верхний слой почвы превратил в месиво. Чем дальше по тропе, тем увеличивается градус подъёма. Пихтовые деревья остаются внизу. Растёт берёза, кругом сплошной бамбук. На подходе к каменному зубу, тропа скачет по камням, но пока что идёшь.

Многие, в том числе Тимоха, каменный зуб, называет Первым камнем, а Бородавка, Второй камень. Первый камень, снизу смотрится как коренной зуб. Снизу, с южной стороны, высота Зуба метра за четыре, сверху, с северной стороны, не многим больше метра. На верху камня ровная площадка два на два метра. В ясную погоду на камне отдыхают. Солнышко хорошо нагревает Первый камень. Когда отдыхаешь на камне, надо смотреть в оба глаза, чтоб гадюка с боку не пристроилась.

Змей на пике много. На Сахалине кроме серой гадюки других змей нет, местному населению и гадюки много. Змея ядовитая, средние размеры полметра. Парниша слышал что, в Тымовской долине живут ужи. Если не видел, что говорить? В Тымовской долине могут, жить питоны с удавами, это смотря, сколько выпьешь! На серых гадюк посмотрелся и не только на смотрелся. Будучи подростком, ловил змей, удалял два зуба.

Это делается быстро. Держишь гадюку двумя пальцами за голову, даёшь змее укусить плотный материал. Только змея вонзила свои зубы в ворот пиджака, зажимаешь гадюки пасть. Делает резкий рывок, два ядовитых зуба остались в вороте. После данной садисткой опе-

рации, желательно спичкой или палочкой проверить, полностью ли зубки удалились, всякое может быть.

Приносил беззубое присмыкающие домой, клал змею на свой живот. Холодная гадюка ползет по голому телу, приятные ощущения. Разве мог нормальный ребенок испытывать удовольствие от ползающего по нему крупного гада?!

Выше Зуба, на тропе часто приходится включать передний мост. Ну очень крутой, длинный склон, градусов за пятьдесят. На склоне растёт трава и редкие, чахлые берёзки. Самое трудное, опасное место на всей протяженности тропы. Спускаться груженному, ужас, если сыро, то два ужаса в месте. Не единожды приходилось видеть на склоне возле тропы, на тропе разбитые короба, кучи давленной брусники.

Дюралевые баяны мало кто имел. Обычно короба были деревянные, то есть из фанеры. Согласитесь, что лучше короб с ягодой поломать, чем сломать свой позвоночник или шею. Лучше конечно не падать, от этого на крутом склоне никто не застрахован. Чем шире раскрыта варежка, тем больше шансов остаться без ягоды, оказаться в городской больнице. Когда ягодник со всего маха падает на спину. Фанерный баян, как правило, ломается, при этом играя роль амортизатора. Ломается, но не рассыпается. Короб должен быть крепким.

Дюралевый короб очень крепкий, он не сломается, спина примет всю силу удара, на себя. Спускается ягодник с полным баяном, объёмом ведра на три, на четыре. Словил мух, в широко раскрытую варежку. Поскользнулся, упал на спину, проехал юзом метров десять. Баян не выдержал, рассыпался.

Кто-то материт всё и всех, кто плачет, от обиды, от боли. Сколько труда псу под хвост. Поплакать полезно, в следующий раз внимательней будишь. Склон выше Зуба в слезах, в ягоде и в крови. Ломали здесь руки, ноги, ключицы. Приходилось слышать, что возле зуба, снова кто-то расшибся, вниз на носилках спускали.

В восемьдесят шестом году потащил парниша двух товарищей по работе на пик за ягодой. У товарищей по бутылке коньяка. Они обыкновенные работяги, пролетариат. Водки, где достать? Спасибо Горбачёву, стали кучеряво жить. В лес коньяк берут! Пойло местного разлива, называемое коньяк, такая гадость! До сухого закона местный коньяк, никто не покупал, по двум причинам. Высокая цена и выбирали что пить.

Грянул антиалкогольный закон, пить стали всё, без какого либо выбора! Что достал, то и выпил. Вот такая получилась в стране борьба с пьянством. Напарники на пик Чехова залезли впервые. Посмотрев на тропу, они отказались пить коньяк. Ребята не камикадзе, даже не экстрималы, у них семьи.

Парниша, посмотрев на такую ягоду, тоже отказался. Только не пить отказался, ягоду отказался собирать. Больно брусника ему не понравилась мелкая, что бисер красный. Если быть кристально честным, брусника так себе, можно было бы собирать. Какая может быть ягода, если на дармовщину светит литр коньяка?!

Халява для русского свята! Пусть Тимохе станет плохо, жадный он, однако, на спиртное. Потихоньку, полегоньку, высосал литр коньяка. Вы только вдумайтесь, литр коньяка в одинокую. Алло, французы, да куда вам до Тимохи! Тем более что потихоньку, это в течение часа! Короче, за час покончил с этим злом. Внес свой посильный вклад, по борьбе с пьянством, уничтожил, поборол литр коньяка!

Скучно стало среди ягодников. Коньяк, пока полностью не дошёл до мозгов, разумеется, пил то потихоньку! Коньяк ещё не успел, замкнуть фазы, но уже разбудил камикадзе. Вспомнил, что в Венском лесу, в походе на огороде стоят знакомые, Андрюха сосед с компанией там

отдыхает. Пошёл в гости! А что здесь идти? Спустился, дорогу перешёл, оказался в Венском лесу.

Помнит, как прошёл последние камни Бородавки. Дальше алкоголь накрыл память и разум, фазы замкнулись! Управление взял автопилот. Дело в том, что для Тимохи литр коньяка, много, очень много. Так что и автопилоту хватило! Проснулся под вечер, в палатке, в Венском лесу. Пьяный автопилот, с курса не сбился, довёл до намеченной, запрограммированной точки!

Перед камкадзе на коленях стоит девушка, у неё в руках вата. В палатке пахнет йодом, как в поликлинике. Можно подумать, что, за место коньяка, йода нажрался. Девушка проверяла, живой парниша или уже нет. Ребята хотели отправлять человека в город за скорой помощью.

Они подумали, что на Тимоху напали дикие собаки, им стало жаль животных! Живут в пригородных лесах одичавшие собаки, иногда нападают. Укусов на теле камикадзе не обнаружили. Терялись в догадках, в какую же переделку на этот раз угодил пьяный Тимоха.

На биувак пришёл весь в крови. Нос разбит, левая коленка сильно пострадала, разбиты оба локтя. Левое ухо в два раза больше правого, в кровавой корке. Синяков, ссадин по всему телу не счесть. Спортивный костюм превратился в лохмотья. В гроб краше кладут. Короб совершенно целый, не одной трещинки. Значит, на спину не падал, а всё носом, носом тропу ровнял! Тогда почему локти разбиты?

Из имущества всё цело, ни чего не потерял. Самое главное, ничего себе не поломал. У ребят в мыслях не было, что в пьяном виде спустился с пика. У них была версия на счёт попытки забраться на пик в пьяном виде. Спустился в дымину пьяный и остался цел. Это исключение из правил. Тимоха не советует, употреблять спиртное на пике Чехова, даже в малых количествах. Когда алкоголь выветрится, будет больно, знает не понаслышке.

На пике, брусника начиналась от бородавки и в обе стороны. На северо-запад, к самой вершине. С километр на юго-восток, дальше по этому направлению сплошной массив стланника, хребет круто идёт вниз. Черника начиналась с известно печального склона. Кустики не большие, с полметра высотой. Ягода сильная, крупная.

Сладкой рябины было много. Местный народ, завсегдаи пика, эту рябину называют дикой рябиной. По определителю рябина Сахалинская, кустарниковая. Это по сахалинскому определителю, вышедшему в свет в двух тысяча первом году. Там такого написали, часто приходится хвататься за голову!

На самом деле рябина не сахалинская, а рябина Бузинолистная. Обычная ягода рябина, которая на деревьях, горькая. Весь городской парк, Коммунистический проспект в горькой рябине. В старых дворах полно рябины. На Сахалине рябина отлично растёт. Пусть такую рябину клесты клюют при перелёте. Что они охотно делают. Не только клесты, не только птицы, соболев и тот ест рябину. Сладкая рябина в городе не растёт, в лесу её дом, поэтому прозвали дикой рябиной. Хотя в лесу горькой рябины намного больше, чем сладкой.

На пике Чехова, рябина крупная, продолговатой формы. Напоминает форму ягод актинидии. На острове много сладкой рябины. Сладкая, по отношению к горькой рябине, которая на деревьях растёт. А то некоторые подумают, что со сладкой рябины чуть ли не сахар сыпется! Дикая рябина растёт на болотах, в лесах, на горах, у самого моря. Плодов такой формы как на пике, больше нигде не встречал.

Был на севере острова, на километры, сплошная рябина вперемешку с черникой. Ягода крупная, но круглая. Может на пике Чехова высокогорный сорт рябины? Собирать рябину быстро, веса меньше чем у брусники. Варенье из рябины особенное. При варке, ягода сморщивается, образуется светло жёлтый сироп. По цвету, по вязкости, это смотря, сколько сахара

добавить, напоминает мёд. Вкус у варенья свой, индивидуальный, не возможно с чем-то сравнить. Также, получается вкусное варенье ассорти. Две части брусники, часть рябины.

На пике, в больших объемах осталась только шишка стланиковая. Говорят, опять же бывалые, все знающие, что бруснику на пике Чехова выбели сами ягодники. Мол, комбайнами, совками собирали ягоду и уничтожили. Говорят, в Москве кур доят. Врут наверное, откуда у курицы молоко?

Кто так говорит про пик Чеховскую бруснику. Тот, не когда не собирал ягоду комбайном. Возможно, видел бруснику только в ведре, на базаре. Но, то, что видел ягодный комбайн, это факт неоспоримый. Страшный, зубастый аппарат, наводит дилетантов на мысль, что комбайнами уничтожают ягодники. Ладно бы на кухне говорили об этом. Нет же, полезли в средства массовой информации.

Куст брусничный лежит сплошным ковром, ягода есть, много ягоды. Только размеры бисерные. Причём здесь сбор комбайнами? На пике, комбайнами постоянно собирали ягоду бруснику. Росла ягода, ещё как росла. С одной сотки брали по пять, по десять ведер ягоды, это только съём сливок. На том же месте, по второму разу засыпали ягодой полные баяны. А куда делась рябина, черника? Рябина вообще перестала плодоносить. Черника жидкая, на кусте по пять ягод.

Тимоха думает, что в Сусунайской долине нарушена экология, нарушения серьезные. С ним многие согласятся. Сколько в городе стало комаров? В начале восьмидесятых, комар в благоустроенной квартире? Извините, но у вас белая горячка, прекращайте пить!

Мол, сырость в подвалах, комары разводятся. Раньше все подвалы были сухие и вдруг сразу все отсырели! Противно слушать такую чушь. В мозгах у некоторых завелась сырость. Комары достали всех, поэтому СМИ заблажили о какой-то сырости в подвалах.

Маленькая птичка воробей, ни кого не доставала, она тихо исчезла. Никто не вспомнил о воробье, внимания не обратили. Стаи воробьёв были огромные. Постоянно в открытые форточки залетали. С улицы, по подоконникам лапками своими грохотали.

Воробьёв в городе остались единицы. Может они комаров ели? Умники, с сыростью в мозгах. Говорят, что голубей и ворон в городе много развелось. Они воробьёв вытеснили. С сыростью в мозгах бороться надо. Это вам не хи-хи ха-ха! Вдруг разжижение начнётся, мозги потекут и вытекут?!

На самом пике Чехова стоит тренога, сваренная из уголка, метров шести высотой. Однотипные треноги на всех отдельных вершинах – трегопункт. Геодезический советский, дешёвый знак, от слова дешёвка! Здесь же стоит железобетонная будка. Около двух метров высотой. Жилая площадь, если можно так выразиться, чуть больше одного квадратного метра. Дверной проём смотрит на запад, на город. Дверь валяется рядом. Ветром оторвало? На вершине часто дуют сильные ветра, такой силы ветра на земле пока что не было.

Кованная, тяжелая дверь с мощными навесами. Срезы на навесах ровные, под концом ломаные. Работали ножовкой по металлу. Зачем ставить красивую дверь, в безлюдное место? Дверь красива, кузнец вложил в свое изделие мастерство и душу. Думал, навечно сделал. Нет. Кому-то дверь понадобилась, наверное, на дачу решил снести, идиот. Вдвоем пробовали определить вес двери, решили, что тянет за центнер.

От Бородавки к пику, тропа идёт в неглубокую седловину. Дальше крутой, подъём на основной хребет, где вершина находится. Проходишь по седловине метров тридцать, уходишь налево, на сторону города. Метров семьдесят по пологому склону, обходя пятаки, кусты мощного, высокого, стланика. Если внимательно присмотреться, то дорога натоптана.

Много тропинок идёт вниз, на родник. Вода с родника пошла в речку Уюновку. Возле родника собиралось до полусотни ягодников. Небольшими группами сидят люди, вьются дымки костров. Высокогорный табор! Дров кругом масса. Ветки сухого стланика, отличная пища для костра. Горят долго и жарко. Весь хребет усыпан дровами. Брусничник, где может, прячет дрова.

Народ на роднике обедает. Мишки косолапые на родник наведываются, водички попить, чего ни будь вкусенького скушать. Медведи, как правило, приходят на рассвете или на закате, что дворники, уборку производят. В это время суток, на пике никого нет. Бывали ягодники экстрималы, иногда ночевали у родника.

В семидесятые годы, экстрималы ягодники прикормили молодого медведя. Косолапый, не отходил далеко от родника. Зверь быстро привык к дармовщине. Дальше все как обычно, сценарий давно известен. Нельзя прикармливать зверей. Медведь стал наглеть, с точки зрения человека. Толи подачи мелкими показалось, толи медвежье самолюбие разыграло? Хозяин леса и унижаться, чуть ли не как собака, служить за каждого куска! Нужно брать самому. Стал брать! Зверь стал шарить по авоськам с самого утра.

Обычно по приходу на место сбора ягоды, термосок кладёшь в стланик, в тенёк. Рядом с другими авоськами. Чужого никто не брал. Народ приходит обедать, а сумки в клочья, нечего нет. Ягодой пообедайте! Этого мишки показалось мало. Решил брать ягодников на гопстоп, то есть решил заняться грабежом!

Башковитый медведь попался, такому в цирке бы работать. У родника не каждый прятал свой термосок. Некоторые с собой таскали термоски. Это те, которые на руку не чистые. Думают по себе, положишь, а вдруг украдут? Другие ягодники, от Бородавки уходят на юг, там тоже всё в брусничнике. Медведь пошёл гопстопничать на Бородавку! Через Бородавку проходят все ягодники.

Мишки косолапому не дали долго заниматься разбоем. Осудили и прямо на Бородавке, на тропе приговорили. Сначала прикормили, забавлялись, развлекались. Когда зверь стал škодить, получил пулю, да не одну. Говорят, медведя расстреляли пограничники с автоматов. Тимохе не единожды приходилось встречаться на пике с пограничниками вооружёнными автоматами и с большой рацией. Что они делают на горе с оружием, да с рацией? Не хватило смелости спросить. Опасно спрашивать.

Медведей видел на расстояние. Сразу пускался в свист, каждый так поступал. В этих случаях страх не причём, зверь далеко, народ рядом. Медведь, за короткий промежуток времени может потравить много брусники. Он ягоду больше давит губами, чем жрёт. Косолапому, в начале сентября, на пике раздолье. Упал вниз, рыбы пожрал, сходил наверх за десертом.

Впервые парниша поднялся на пик Чехова, в десяти летнем возрасте. С родителями ходил за ягодой. Запомнился родник, который в избушке находился. Всё было чинно, культурно, родник берегли. Потом кому-то лень было пройти двадцать метров за сушняком. Оторвал доску, пошло и поехало. Дурной пример заразительный.

Через четыре года от избушки следа не осталось. На следующий год после похода с родителями. Поташил на пик за ягодой ребятишек с своего двора. В юные годы, в конце июля, в начале августа бегали на пик в разведку. Посмотреть, как ягода уродилась, да где лучше.

На сам пик заходили редко. Делать там нечего, ягоды ближе полно. От стоянки до родника добежали за полтора часа. От города до стоянки на велосипедах. Тимоха с пика Чехова вынес много вёдер ягоды брусники и рябины.

Конец апреля тысяча девятьсот восемьдесят восьмого года. Идёт перестройка. Пятьсот дней давным-давно прошли. Перестройки, не какой не видно, но она идёт. Прожектор пере-

стройки по телевизору идет. Чтоб народ знал, что перестройка идет. Народ видит начинающуюся переломку. Нечего не перестраивается, а ломать начали буквально всё. Даже веру в ЦК КПСС.

Может как в семнадцатом, всё до основания разрушим, да начнем новое строить? Так это была ошибка, если, там, наверху повторяют ошибку. Да что, если? Уже, в сущности начали повторять ошибку семнадцатого года. Значит, комментарии излишни!

С прилавков магазинов исчезают товары повседневного спроса. Про продукты и говорить нечего. Сахар по талонам, колбаса, масло, водка, мыло, тоже по талонам. Фактически талоны отменили, они есть, но на них уже не купишь того же сахара или водки.

Когда с прилавков магазинов исчезает товар повседневного спроса, это вестник революции. Верная примета. В нужное время Тимоха не смог додуматься на счёт этой приметы. СМИ ругает, на чём свет стоит Иосифа Сталина. Как будто Сталин виноват, что Горбачёв затеял перестройку не с того конца. Ускорил развал экономики страны, антиалкогольным законом нанес ей последний сокрушительный удар.

Что интересно, виновных в ныне происходящем, пытаются найти в прошлом. И так народу мозги запудривают, что народ начинает верить. Во всё виноват Сталин. Скоро будет, виноват Ленин. Виноват кто угодно, но только не я. Сталин, Ленин, Павлик Морозов, Емельян Пугачёв, Иван Колита.

Каждый народ заслуживает своего правительства. Это естественно, ведь те, кто на верхах, тоже вышли из народа. До Владимира Ильича Ленина пока, не добрались, боятся, сомневаются, как народ себя поведет. Рановато Ленина трогать. Пока дедушка Ленин хороший.

Скоро и его втопчут в грязь. Втопчут те, кто поднял Ленина на неимоверную высоту. Народ поднял, народ же и втопчет в грязь. Народ, а не толпа. Всем известно, что у любого народа есть поводыри, а иначе, это была бы толпа. Отсюда следует противоположный вывод. Народ то оказывается, не виноват. Можно начинать с начала, что каждый народ, так далее и тому подобное! Бесконечная сказка про серого бычка.

Приведите второй пример в истории. Когда человек организовал в стране революцию. Поставил себя на место царя и даже на место бога! Нет в истории второго примера, и не будит. Вот почему Ленин великий человек. А что он сделал с народом, с помощью которого занял место царя и бога. Это совершенно другое, виноват здесь не Сталин, не Берия, а сам народ. Ведь поводыри тоже с народа!

2

Пока Владимир Ильич вождь мирового пролетариата. Тимоха, как сотни миллионов других, пролетариат, значит и его вождь. Сахалин отмечает ста восемнадцати летний юбилей, вечно живого Ильича, восхождением на пик Чехова. Снова, тот же каверзный вопросик. А почему не пик Ульянова?! На этот раз, будет каверзный ответик. А по кочану! Выхожение, как обычно, состоится в воскресенье, с площади Ленина, после митинга.

Два туриста решили идти в пятницу, с площади Славы, без митинга. Время старта примерно одно и то же, десятый час утра. На субботу, синоптики обещают нехорошую погоду. На юге острова осадки, сильный ветер. В конце апреля на высоте в тысячу метров, осадки могут быть одни, снег. При сильном ветре, метель, пурга, буран. Синоптик как сапёр. Ошибается один раз, но каждый день.

Ребята будут надеяться, что и на этот раз синоптики ошиблись. Служба погоды, с каждым годом работает хуже и хуже. Перестройка, косит всех, без разбора, точно чума. Первый турист, разумеется, Тимоха, второй турист Шура, бывший одноклассник. Парниша больше не нашёл желающих переночевать на высоте в тысячу метров. В прошлом году, ходили вчетвером. Ночь

спали на пике в палатке, бивуак разбили возле Бородавки. Ближе к вершине не пустили спасатели.

Шура, в том году тоже был в группе, так что опыт у него имеется. Парень высокий, ноги длинные. По тайге ходит, как автомобиль КамАЗ. Почему именно как КамАЗ, а не ЗИЛ или Урал? По-прямой, Шурик разгоняется так, что Тимоха не может за ним угнаться. В гору начинает чахнуть довольно быстро, в итоге еле ползёт. Как груженный КамАЗ на Охотской авто-трассе. По-прямой летит за сотню. На подъёме, быстро теряет обороты, еле ползёт. Гружённый ЗИЛ на подъёмах обходит гружённый КамАЗ. Сравнение с КамАЗом Шура получил на восхождение прошлого года.

Товарищ по двору, сделал такое сравнение. Парня звать Савиком. Пару строк он заслуживает. В первой книге, в первом рассказе о нём упоминалось, но тогда он был маленький. Слава был инициатором прошлогоднего восхождения на пик Чехова. Ходил с ним Тимоха по коротким маршрутам. В детстве таскал Славика, по грибы, по ягоды, на пик Чехова, на Браконьерку за горбушей. Слава моложе на четыре года.

Парень как парень, у него один физический изъян. С рождения отсутствует правая рука, выше локтя. Славик полон жизненной энергией и оптимизма. Другой, на его месте, давно бы спился. Получай инвалидность первой группы, пей с горя. Слава отучился в ПТУ, приобрел хорошую, редкую специальность.

Работает, ходит в походы, любит девчонок. Живёт полноценной жизнью. В лесу, Тимоха не замечает, что у парня нет руки, привык к нему. Насчёт туризма, Слава двурукому, фору даст. В этом году Славик отказался идти, занят товарищ. Четвертый товарищ Володя, тоже занят. Остались вдвоём.

Гоша свободный, недавно вернулся с вахты. Он принципиально, категорически отказался. Видно, нашёл, какую ни будь нехорошую информацию на счёт Ленина? Ну и что с этого? У Гоши, по поводу ЦК КПСС мозги уходят набекрень. Он стал ненавидеть коммунистов. СМИ на него повлияли, как сильный наркотик. Разве такого человека можно назвать умным? Он легко поддаётся зомбированию. Плохо КГБ работало, просмотрели врага народа, не вычислили!

После падения Ленина, это произойдёт совсем скоро. Тимоха начнёт думать, как Гоша. СМИ продолжают монотонно, настырно делать свою грязную работу. Психологически обрабатывать население, готовя его, к перевороту власти. Правда, парнишу больше цепляли Гошины речи, чем СМИ. Старший товарищ, во всём произошедшем, во всём происходящем обвиняет только коммунистов.

Парниша, от природы не совсем дурак, немножко научился логически мыслить. Быстро сообразит, сопоставит суть вещей. Его отрезвят две книги Архипелаг ГУЛАГ, в которых, во всем виноваты не правильные коммунисты. Правильных коммунистов расстреляли или посадили, не правильные коммунисты. Какая чушь! Вторая версия бесконечной сказки, про серого бычка.

В девяностом году Тимоха, круто изменит точку зрения по отношению к коммунистам. Гоша со своей агитацией, в его огород потерпит полное фиаско. Парниша окажется сообразительней своего старшего товарища. Гоша начитанный через край, но его логику заглушала обыкновенная злоба.

Что именно коммунисты сделали плохого, лично ему? Он об этом не скажет. Может, рад был бы, сказать, но сказать, то нечего. Лет через пять про коммунистов забудет. У него появится ярая злоба на бизнесменов, депутатов и прочих выше стоящих, хорошо живущих. Тимоха надеется, что суть выше сказанного, понятна, нет смысла разлаживать её по полкам! Мораль басни такова, кто живёт лучше тебя, тот и гад! Чисто русский подход!

На пик Чехова идут вдвоём. Кто отказался по политическим убеждениям, кто сослался на занятость. Что может сказать Тимоха о своем напарнике? Кроме того, что тот ходит по лесу как автомобиль КамАЗ. Шурик, ростом за метр восемьдесят пять, худой, рыжеватый. Ребята знакомы с конца шестидесятых годов, с дошкольных времён. Другими, не разлей вода, никогда не были. Шурик ходил с Тимохой по коротким маршрутам. В юные годы два месяца жили на реке Долинка. Играли в таёжников, не понарошку.

Туризмом Шура стал заниматься с легкой руки товарища. Его хватит ненадолго. В организациях двух туристов, совершенно разный запас прочности. Не выдержит Шура экспериментов придуманных Тимохой. Приобщил товарища к спортивному велосипеду. У него хоть начала образовываться мышца, мясо нарастать, а то был кишка кишкой. Возраст подходит к двадцати пяти, фигура что у подростка призывного возраста, который не знает что такое физкультура.

Многие утверждают, что спорт, сильные физические нагрузки. С куревом, с алкоголем не совместимы. В сборную СССР парниша не рвется. Хотя по велоспорту, лыжному бегу был бы далеко не последним. Не уронил бы честь страны. По утрам бегаёт, зарядка на Горном Воздухе. Если работа позволяет. После ночной смены и принятия на грудь, о зарядке не может быть и речи.

На велосипеде за сезон накручивает около десяти тысяч километров. Цифра взята не с потолка. После каждой поездки учитывается, фиксируется примерный километраж. Зимой крутит педали на тренажере. На лыжах ходит каждый день, опять же если работа позволяет. Три раза в неделю занимается горнолыжным спортом. Ходит на Горный Воздух, на платные курсы по слалому. Прекрасно освоил скейтборд, называемый в народе доской.

Не уважает, избегает, какую либо игру в мяч. В детстве играл в хоккей, в футбол не когда. Не может объяснить неприязнь к мячу, не было не каких предпосылок. Не знает, почему так получилось насчёт мячика. Не расстраивается по этому поводу.

Для своего возраста, курит довольно много. Больше пачки в день. Выпить не дурак. Точней напиться до точки риз. Чтоб головой под стол. Принцип такой, если пить то значит пить. Пьёт редко, но метко, что потом самому тошно становится, на год, на полгода вообще прекращает пить. В данное время как раз такой случай, фактически второй год не употребляет спиртное. Он не призывает всех курить. Это плохая привычка. Пить, хоть и редко, но помногу, тоже хорошего мало. Курево наносит вред медленно, не заметно.

Алкоголь может нанести вред быстро, почти мгновенно. Выпил, очнулся на нарах. Тимохе не хочется быть таким как все, он и есть не такой как все. Но этим нечего не добился, кроме уважения единиц, завести многих. Завидуют его выносливости, бесшабашности. Что в лесу чувствует себя спокойней, уверенней, чем в городе. С одной стороны чужая зависть это плохо.

С другой стороны удовлетворение самолюбия. Ему завидуют не за обладание какими либо материальными ценностями или красивой подругой, женой. Деньги, женщину может иметь любой, также может потерять эти ценности в любое время. Обладателям таких ценностей, людская зависть больше приносит страх, чем удовлетворение.

Тимохи совершенно на оборот. Разумеется, и здоровье потерять можно, но не в любое время. Для этого нужны чрезвычайные обстоятельства. Как правило, люди, которые с лесом на ты, имеют повышенный иммунитет и сильно развито чувство опасности.

Вот так получилось, хотел рассказать о своём напарнике, рассказал о себе. Имеет на это полное право, он главный герой, рассказчик своих лесных вылазок.

На пике Чехова проведут две ночи. Опыт прошлого года есть. За прошедший год поднакопил туристического опыта и знаний. Зимнего опыта подсобрал. Совсем не давно, месяца

не прошло, как преодолел сложный маршрут. После которого, должен был лежать в больнице, а он собрался на пик Чехова, с двумя ночёвками!

Ну что? Вздогнули! Как уже повелось, стартуют туристы от места жительства Тимохи. На полную громкость двух десяти ватных колонок, прослушали свой туристический гимн. Песню Владимира Высоцкого на военную тематику «Письмо». Полчаса до атаки, скоро снова под танки. Снова слушать биенье сердец. А бойцу молодому передали из дома не большой треугольный конверт.

К предстоящему маршруту больше подходит песня из кинофильма Высота. Здесь вам не равнина здесь климат иной. Идут лавины одна, за одной. Парниша не поклонник Владимира Семёновича Высоцкого и не фанат. Считает себя психически здоровым, а фанатизм, извините, психическое отклонение от нормы. Он солнышку поклоняется и себе. Нравится поэзия Владимира Высоцкого, стиль исполнения.

Старт дан. Прошли через парк культуры и отдыха. Вышли на перевальскую дорогу, через северные, хозяйственные ворота парка. Редко пользуется этим маршрутом. Обычно на перевальскую дорогу выходят в двух километрах выше парка. В данное время на тропах много снега. Зимой по тропам были набиты лыжни, спрессованный снег тает гораздо медленней целинного снега.

По дороге ходил бульдозер в транспортном режиме. Здесь дорога чистится всю зиму. В полу километре выше северных ворот парка, находится парковое лесничество. Прошли ворота водохранилища. Цепной пес долго лаял в след. Вот здесь пошла свежбитая широкая, глубокая траншея.

Наверное, вчера гоняли бульдозер. Толи бульдозерист неопытный, что маловероятно. Толи солярку экономили, что ещё маловероятней. Лихие годы впереди, дизтопливо пока не имеет не какой ценности. Выходит одно, бульдозерист был пьяный. Плохо почищена дорога, по центру идти тяжело.

Приходиться идти по колее набитой шестьдесят шестым. Значит спасатели уже на стоянки. Может, на пике закрепились? Тогда всё летит к чёртовой бабушки. Главная цель не пик Чехова. Лично Тимохи уже надоело залазить на этот пик Чехова. Сколько можно? Главная цель опередить спасателей. Раньше их залезть на пик. Закрепится там, где тебе захочется, а негде разрешат спасатели.

Дошли до сопки Пенсионерки, седьмой километр перевальской дороги. Внизу в трёх сотнях метрах, кипит, грохочет речка Рогатка. Пенсионерка вся белая, не одной проталины, северная сторона. Солнышка не видно, пасмурно, температура плюсовая, градусов пять есть. На подходе к девятому километру, услышали дым.

– Тимоха, кажется, спасатели на стоянке лагерь разбили.

– Само собой. Шестьдесят шестой, зачем бегал? Рановато они стали, выходит с четверга. Да и пусть внизу стоят, нам то что. Главное чтоб раньше времени не полезли наверх.

– Могут дальше не пустить, как в том году.

– Шура, в том году, где нам путь перекрыли? На пике, а здесь дорога идёт. Может мы на рыбалку, на Браконьерку идём! Хотя у кого больше прав, тот и прав. В случай чего, обойдём блокпост Венским лесом. Времени у нас выше крыши. Правда придётся снег месить по пояс и выше.

Подожли к стоянке. Площадка расчищена, на ней стоит три большие палатки, зимнего варианта. С печками, да с коридорами. С труб выются слабые струйки дыма, хорошо, однако, устроились. На целине ближе к ручью расположилось с десятков двухместных и четырёхмест-

ных палаток. Много народу собралось. Стоит два автомобиля, ГАЗ-66 и УАЗ-469. Горит большой костёр, три ведра в ряд, над костром висят. Обед готовят, на большой колхоз.

Дальше естественно дорога не прочищена. Площадка метра на два выше уровня дороги. Не доходя десяти метров до подъёма на стоянку. Дорогу перекрывает канат с навязанными красными лоскутками. Проезд запрещен. А куда ехать? Дальше дороги нет. Взрослые дядьки, а в одном месте до сих пор детство играет. Странно, почему часового не видно. Кто сюда в это время года пойдёт? Два диких туриста исключение из правил.

Тимоха с наглой физиономией поднял веревочный шлагбаум, вошёл в запретную зону, как к себе домой. Шурик следом. Стали на перекур, прямо на повороте на стоянку. После не полных трёх километров, перекур?

Нужно узнать обстановку, есть ли кто наверху. Больно много здесь народа и палаток разных мастей. Задымили сигаретами. Чтоб узнать обстановку нужен язык или придется подходить к костру. Не может такого быть чтоб, двумя туристами не заинтересовались.

Язык не заставил долго ждать. Ребята по пол сигареты не успели выкурить, как подошёл мужчина, старый знакомый. В прошлом году он был на верху, запомнился тем, что пельмени раздавил. Пельмени присыпали снегом до утра. Подошли три человека поинтересоваться. Кто такие, откуда? А вдруг москвичи и вдобавок журналисты. Этот товарищ стал прямо на пельмени, наступил на завтрак четырёх туристов.

– Привет! – поздоровался так называемый спасатель.

– Здравствуйте! – ответил Шурик.

Тимоха на приветствие ответил кивком головы, вспомнил прошлогодние пельмени!

– Куда собрались?

За грибами! Как будто не понятно куда собрались. Спасатель не узнал ребят. Шурик не приметный. В прошлый раз в группе был Володя, он повыше Шурика. Тимоху тем более не узнал, в том году он был с бородой, выглядел лет на двадцать старше.

– Да на пик думаем залезть, – ответил парниша на вопрос местной власти.

– Рюкзаки смотрю у вас большие, наверное, тяжёлые. Снега в этом году много. Утром группа пошла налегке, до зуба дошли и обратно. Наверху метель.

С таким бы товарищем Тимоха не пошёл в разведку. Сразу узнали всё что нужно, даже не успев спросить.

– Так что, восхождение отменяется? Такого же не когда не было, – Тимоха стал включать дурачка. Давай, договаривай. Метеосводку вы явно не по радио слушаете.

– В воскресенье улучшение обещают. Завтра попробуем тропу набить. Вы за нами следом. С такими рюкзаками по целине не залезете. До зуба наста нет, тепло, – спасатель говорит и на Тимоху смотрит, мол, ты-то куда собрался, доходяга. Да второй тоже костями гремит.

– Пойдём Шура, где-нибудь выше, по дороге станем. Завтра посмотрим, – обратился к товарищу. Глазами говоря, что полезем сегодня, по другому пути. Что сказал вслух, это военная хитрость.

– Да вы лучше пройдите через лагерь, по набитой тропе немного вверх. Там густой ельник, три палатки стоит. Человек шесть, таких как вы погоды ждут.

– Таких как мы только двое на весь остров, – Тимоха хотел сказать таких как я, но он не один, товарищ может, обидится.

Зря это сказал, не сдержался. Нужно контролировать себя иначе дело может запахнуть керосином. После маршрута Фирсово – Чехов, возмнил о себе чёрт знает что. Супер турист, таёжник – экстримал, может пройти где угодно, в любое время года. Это оказалось правдой, уже не раз доказывал, и ещё не единожды докажет.

– Да, ну! – мужик засмеялся. – Завтра посмотрим, сколько вы выкурите сигарет до Бородавки, – спасатель развернулся, пошёл в лагерь. Показав всем своим видом, что он не считает двух ребят, даже за одну боевую единицу!

Можно было наговорить этому спасателю кучу гадости и не только наговорить. Он зацепил Тимохино Я, его самолюбие, зацепил не справедливо. Лично этому спасателю с парнишей соревноваться в лесу по ходу, да ещё с рюкзаком. Одинаково, что с кабаргой бегать наперегонки.

Можно было наговорить гадостей, но не нужно. Не место, не время. Ну, наговорить гадостей, настроить против себя весь ОСВОД Сахалинской области! Если глубоко задуматься. Какого лядя здесь собрались люди с общества спасения на воде?! От пика Чехова, до воды, тысяча сорок пять метров! Да уж, не стоило задавать этот глупый вопрос, ответ прост. Снег, это тоже вода в замороженном виде!

Надо показать на деле своё Я, утереть нос этим спасателям на воде в замороженном виде! Товарищи вылезли на целину. На дороге, по следу мотонарт наст держит не плохо. Чуть в сторону шагнул, по пояс уходишь в снег. Подтаявший след мотонарт видно хорошо. Так что пошли споро.

– Шурик, сейчас дойдём до десятого километра, на пик залезем по распадку в лоб. Вылезем наверх в километре восточней Бородавки.

– Ты ходил по этому распадку?

– По этому распадку никто не ходил, мы будим первые. Только у одного человека по этому распадку идёт тропа на пик.

– Это не у Сашка случайно?

– У него самого. Жаль, что Санька работает. Он бы пошёл, вдвоем было бы веселей.

– Придем на пик раньше спасателей, это хорошо!

Шурик тоже не в меру самолюбивый. Поэтому товарищи часто ссорятся. Шура пытается влезать в игру первой скрипки. Парниша этого терпеть не может. Не нравится, не ходи с ним в лес. Если пошёл, не тронь его скрипку, тем более, если не можешь толково играть. В походах, Тимоха советуется с напарниками, больше для приличия, чем по существу.

– По такому склону Шура, не ходят, а лезут, карабкаются. Перед вершиной склон такой же, как за Первым камнем. Нам надо быть на пике раньше спасателей. В этом и заключается гвоздь программы. Ну не верю я, что наверху метель, не верю таким спасателям. Там половина инструкторов с Горного воздуха. Спасатели!

– Нас спасти не надо, мы сами кого хочешь, спасём. Скажи Тимоха?

– Скажу. Сами кого хочешь, закопаем. Шурик, смотри, – парниша показал рукой на распадок идущий круто вниз на юг. – Вершины то не видно. Может и вправду наверху метель?

Распадок, по которому решил взобраться на пик. В ясную погоду, с дороги просматривается прекрасно. Сегодня верхняя половина распадка скрыта в молочной пелене. На десятом километре зима, не одной проталины. Только возле моста, на ручье по берегам видно камни. Выше моста, ручей начал освобождаться от снега.

– Здесь Шура ветер постоянный и солнышка много. Должен быть крепкий наст.

Данный ручей, в километре южней сливается с равносильным ручьём, текущем, с востока и побежала к городу река Рогатка. Здесь восточная граница Венского леса. До перевала два километра. Тимоха сошёл со следа мотонарт, сразу провалился по пояс в снег.

Снял рюкзак, полез дальше. Местами уходит в снег по грудь. Добрался до ручья. Как правило, у ручья снег плотный, возле самого русла асфальт. Правило не сработало. А почему не сработало? Непонятно! Выбрался на пяточёк прочного наста, сделал два шага, провалился в ручей. Снег кругом, что каша.

Стоит в воде, спокойный, что бегемот. Маршрут Фирсово – Чехов научил жизни походной. Стоит в ручье в болотных сапогах. Снега, правда, насыпало полные сапоги. В дутышах,

в лес, больше не ногой. Учится на своих ошибках. Дутыши в рюкзаке лежат, в качестве сменной обуви, они будут гораздо лучше кед. Выбрался обратно на след мотонарт. Здесь путь закрыт. Вытряхнул с сапог снег. Верха затянуты, может там метель, внизу пока что тишина, ни малейшего ветерка. Молочная пелена набирает свинцовый оттенок.

– Здесь мы Шура не пройдем.

– Это и козе понятно. Что делать будем?

– Где ты здесь видел коз? Нужно говорить, это и кабарге понятно.

– А где ты здесь кабаргу видел?

– Кабаргу видел в музее. Она здесь есть. А вот коз и козлов здесь нет.

– Так уж и нет. Только недавно с одним козлом разговаривали. Что делать будем? В город ведь не пойдём?

– Ещё чего, в город. Матч состоится в любую погоду! Давай где-нибудь не далеко, от тропы станем, а завтра посмотрим, – Тимоха говорит одно, думает другое. Завтра решил лезть на пик при любой погоде. Здесь дело принципа. Да и Шурик, как кажется парнише, такого же мнения. Товарищам очень хочется утереть нос спасателям, пока не чего не получилось. Рано отчаиваться, ещё не вечер.

Только теперь до Тимохи дошло, что ненастье на верху, ему на руку. Нужно просить лес, чтоб завтра не было улучшения минимум до обеда. Прошли с полкилометра назад. Ушли с дороги вправо, на север. Метров триста пролезли на коленях. Ельник остался позади. В смешанном, редком лесу, снега мало, по колено и меньше.

Поднялись ещё, в общей сложности отошли от дороги примерно на полкилометра, метров на шестьсот. Здесь вообще весна, большие проталины. Южная сторона. Ручей, по которому хотели подниматься на пик, тоже южная сторона. Там за зиму намело снега в три раза больше, чем здесь. Потому что до самого хребта распадок голый.

На большой проталине нашли относительно ровное место. Лес смешанный; ель, пихта, берёза, рябина, тут же ольха и ива. Сушняка, завались. На проталине два больших плоских камня. Один камень заменит стол. Возле другого камня будет костёр, каменюга пойдёт за место рогачка. Палатку решили ставить на снегу. Место-то нашли не ровное, а относительно ровное. На снегу есть идеально ровные места.

Шурик принялся рубить лапник, на подушку под палатку. Тимоха занялся костром. Не получилось вбить рогачек напротив камня. Двадцать сантиметров земли, глубже сплошной камень. На проталинах наковырял булыжников, установил рогачёк там, где хотел, закрепил камнями. Один конец шеста на рогачёк, другой конец на плоский камень. Очаг готов, сообразить огонь, при обилии дров, минутное дело. Пока шли лесом, набрал полные карманы бересты. Хотя вокруг бивуака берёз множество. Та же школа, маршрут Фирсово – Чехов.

Сходил за водой, ручеёк в тридцати метрах восточней. Повесил на огонь чайный котелок. Вода закипела быстро. Попили чаю. Чисто символически, пить хотелось. Посидеть возле костра с кружкой чая, входит в ритуал. В любое время года, приятно сидеть у костра с кружкой горячего чая. В холодное время года, когда рядом лежит снег. Приятней в два раза.

Поставил палатку. Сразу надули матрасы, приготовили спальные места. Всё расставили, разложили по нужным местам. Палатку накрыли полиэтиленом. По бокам палатки, на концы полиэтилена, положили две тяжёлых сушины. Вдруг ночью ветер подует? К ночи приготовились, а до ночи полдня впереди. Сварили вермишель, туда банку говяжьей тушенки.

Тимоха всё плачет, что тушенки в магазинах нет. В лесу постоянно делает вермишель с говяжьей тушенкой. Где берёт? Приходится клянчить у Гоши. У него канал есть, по которому идёт говяжья тушенка! Гоша даёт нехотя, но попробуй, откажи. С кем тогда ему ходить

в лес, на большие расстояния? Парниша не наглеет, редко просит у старшего товарища банку тушенки. Не у одного Гоши есть блат. Совсем скоро, у Тимохи будет больше тушёнки, чем у Гоши! Вот так-то и живём в стране советской! У кого-то говяжья тушёнка ящиками стоит, многие забыли вкус коровьего консервируемого мяса.

После обеда, Шура занялся заготовкой дров, чтоб хоть как-то убить время. Если и Тимоха возьмется за дрова, то вдвоём до вечера, наготовят дров на целый год. Шурику одному много. Ведущий нашёл себе занятие, пошёл в разведку.

Снежок сыпал, крупными хлопьями. Неужели внизу начнётся метель? Градус склона растёт, также растёт высота снежного покрова. Турист разведчик, постепенно забирает влево, чтоб попасть на тропу. Следы посмотреть, может, снова группа спасателей отправилась наверх?

Вышел, на, так называемый, осадко-сборник. Данных сооружений понатыкано, по всем окрестным лесам областного центра. Половина осадко-сборников разрушена природой и походниками огородниками. Метеорологи не пользуются осадко-сборниками. Наверное, этими сооружениями, вообще не когда не пользовались. Надо иметь большой штат метеорологов, чтоб периодически проверять все понатыканные в сопках осадко-сборники.

От железяки, на которую вышел. До областной метеостанции километров пятнадцать. Осадко-сборник стоит рядом с тропой. Есть аналогичные сооружения, находящиеся гораздо дальше, без каких либо удобных подходов. Сколько было пущено денег на ветер? Ерунда, деньги народные.

Осадко-сборник, емкость из оцинкованного железа, объемом литров на сто пятьдесят. Наверху емкости, развернутая к небу воронка, метра полтора в диаметре, тоже из оцинкованного железа. Стоит конструкция на треноги, сваренной из уголка. Дно осадко-сборника, находится на полутора метрах от земли. Высокая конструкция, сделана так, чтоб воронка торчала поверх зелёнки. В этом сооружение число полтора, знаковое!

А следов то нет. Тропу на пик Чехова Тимоха знает, как дорогу в родную школу. Интересное выражение, потому что неизвестно, куда он ходил больше, в школу или на пик Чехова! Если судить по рассказам, на пик Чехова ходил на много чаще, в школе был редким гостем! Тропу на пик и под снегом найдет. Неужели мужик спасатель, слил туристам ложную информацию? Тоже, гад, пошёл на военную хитрость?

В тридцати метрах западней тропы, всё-таки нашёл следы. Следов как таковых нет, по снегу пробита борозда, вязнешь в снегу выше колен. Будим называть борозду следами. Пошёл вверх по следам. Здесь ветерок довольно свежий, слышно как на верхах гудит.

Не обманул спасатель, метёт на верхах. Метров триста прошёл по следам, дальше целина. Вот в этом, спасатель обманул туристов или его самого обманули. Группа, до первого камня не дошла, много не дошла. Прошли чуть больше половины пути до зуба, повернули обратно. Парниша тоже повернул обратно. Пуржит слегка, чем выше, тем сильнее будет пуржить. По своим следам вернулся на бивуак.

Делать буквально нечего. От безделья тоже занялся дровами. Не спеша с продолжительными перерывами на чаепитие. До вечера заготовили гору дров, которую аккуратно сложили. Получился не большой штабель, высотой около двух, длиной около трёх метров. Зачем? Время убили, вон оно мертвое под ёлкой лежит! Вот жизнь! Людям время катастрофически не хватает, всё у них расписано по минутам. Где бы минутку лишнюю выкроить.

Двое убивают время не нужной работой. Не совсем, не нужной работой. Очистили пару гектаров леса, от мёртвых, сухих деревьев. На данном участке, от одной искры лес уже не загорится! Глядя на большой штабель сушняка, сердце радуется, появляется уверенность в завтрашнем дне. При наличии большого количества дров появилось душевное спокойствие. Дрова это огонь, а огонь это жизнь, когда огонь управляемый.

Ужинали при свете костра, вермишелью, оставшеюся после обеда. Поужинали и быстро залезли в норку. Повалил сильный снег, ветер пока отсутствует. А вот гул, ветра наверху

стал слышен на бивуаке. Лес, неправильно понял Тимоху. Он просил, что бы ни было улучшения погоды до завтрашнего обеда. Усиления не просил. По всем приметам идёт усиление. Метель, медленно, но уверенно подбирается к туристам. Зима не хочет отдавать свою власть весне, упорно, тупо, сопротивляется.

3

Поспали отлично, почти как дома, только тесновато. В двух местной большой палатки, двоим которые, гремят костями, было тесно? Неужели вермишели объелись? В палатке нормально, свободно, в спальниках тесно. Тимоха усовершенствовал свой спальный мешок, утеплил. Пошил вкладыш с солдатского одеяла. Шурик поступил также. Гоша не отказался, от такого новшества в своей туристической экипировке. Он кстати, шил вкладыши.

Тимохе и Шурику во вкладышах тесновато. Каково же Гоши будет во вкладыше? Солдатские одеяла стандартные. Вкладыш расстилаешь на расстегнутом спальнике. Залезаешь в мешок, из одеяла, потом застёгиваешь спальник. Без курток, иначе во вкладыш не влезешь. Следующей ночью Шура в куртке влезет во вкладыш. Следующей зимой, Тимоха с Гошей, в куртках, будут за считанные секунды заноривать во вкладыши! Нет, нет, за год вкладыши не растянутся и не вырастут, просто будит ужас как холодно.

Рассвело. Вылезли из коконов, открыли берлогу. Были готовы, к тому, что могут сейчас увидеть, не глухие, ветер завывает на все лады. Весна закончилась, всё кругом белым, бело. За ночь, зима расстелила новенькое пуховое одеяло, пухляка насыпало сантиметров десять. Снег продолжает валить, слабый ветерок, пока что порывами.

Можно сказать, что внизу началась метель. Сверху доносятся мощные завывания ветра. На душе кошки скребут, даже огромный штабель дров, засыпанный снегом, не помогает. Погода хуже не придумаешь. Но отступать не куда, за ребятами спасатели, засмеют.

– Ну что Шура? А ты к вершине шёл, а ты рвался ввысь! У нас есть шанс утереть сопли спасателям. Мы должны быть первыми.

– Тимоха, что ты спрашиваешь? Я тебя хорошо знаю. Ты ещё вчера, на десятом километре решил сегодня залезть на пик при любой погоде. Честно сказать, у меня желания ни какого. Но я тебя одного не отпущу. Так что придется идти. Есть шанс, что сопли спасателям утрём, а наши сопли спасатели ледорубами обломают! – Шурик засмеялся.

Да и Тимоха не равнодушно отнёс к его чёрному юмору, вместе посмеялись.

– А ты уверен, что у них есть ледорубы?

– Должны быть, они же спасатели, ну если нет ледорубов, топорами обломают наши сопли!

– Шура, ерунда, прорвёмся. Я здесь каждый камень знаю. И мы не Эверест собрались штурмовать в ненастье, а всего каких-то тысячу метров.

– Да я тоже думаю, что страшного то ничего нет, но, – товарищ замялся.

– Продолжить что ли? В такую погоду хороший хозяин собаку из дома не выгонит. Спасатели не идиоты по ужасной погоде на пик лезть. Мы тоже не идиоты. Просто матч состоится в любую погоду. Будим считать это двойным экспериментом, на выносливость и выживаемость.

– Тебе Тимоха что, мало Фирсово – Чехов?

– Короче, Скифосовский, ты идёшь или нет?

– Да иду, иду, я же сказал! – зло, чуть ли не прокричав, ответил Шурик.

За разговором парниша завёл огонь. Поставили вариться пачковой супчик, с макаронными изделиями. Пятнадцать минут, похлёбка готова. Оперативно позавтракали, свернули бивуак. Упаковались. Стропами рюкзаков, на клапанах закрепили по хорошей вязанке хворосту.

Добавочного веса получилось килограмма по три, минимум. Большой объём вязанок, значит, увеличилась парусность. При сильном встречном ветре, хворост будет здорово затруднять продвижение. В рюкзаки положили по мешочку бересты. Немножко, одной коры хватит вскипятить полведра воды, всего лишь!

На пике дров полно. А вдруг дрова под снегом. Метель шурует. Ходить, искать, выкапывать из-под снега дрова? Можно искать, когда костёр горит, ребята будут искать. На первое время туристы экстрималы, дровишек с собой принесут, не переломятся. Всё-таки вес рюкзаков прибавился довольно ощутимо. Виноват большой объём вязанок.

У Тимохи в рюкзаке одного железа килограмм на пять, минимум. Штатив тренога, два фотоаппарата. Зенит и средне форматный Киев со сменной оптикой. Бинобль, топор, ножовка, два котелка. Все продукты у Шурика, продуктов кот наплакал. Много ли надо на одни сутки? Шура в горку слабо идёт, основной вес у ведущего.

Ну что, вздрогнул! Если рюкзак одеваешь, забросом на спину, без помощи коленки, то вес нормальный. С дровами, двадцать килограмм есть, у Тимохи. Одни спальные принадлежности тянут на десятку килограмм. Пошли вверх. Вчерашние следы видны только возле ёлок. На осадко-сборник вышли как по компасу. Стали на перекур. С весом, по такому пути тяжело, ведь приходится месить снег. Здесь метёт, а что будит выше? Когда пихтовые деревья останутся внизу, береза станет тоньше и меньше.

Борозда спасателей, пока что просматривается. Снег и ветер ещё не успели заровнять глубокую канаву. Тимохи стало легко, весело, всё идет по плану. Разумеется, легко стало на душе, физические нагрузки увеличиваются.

С каждым метром становится всё тяжелей и тяжелей. Залазил на пик множество раз, сотни раз, постоянно пустой. Год назад испытал это сладкое чувство, залезть на пик с весом за спиной килограмм в пятнадцать. Нечего, нормально, но не сладко, горько, пот он солёный.

Спасатели люди с головой, сидят внизу в палатках, печки кочегарят. Два человека, упорно продвигающиеся к эпицентру бурана, явно без голов. Шурик стал бодрей смотреть на предстоящий ужас. Тяжело впрягаться, когда уже влез в ярмо, деваться не куда, тяни лямку до победного конца, может и до натурального конца! Буран, метель кого хочешь, взбодрит. Впереди, там наверху, ужас!

Полезли по целине. Пока проваливаются в снег по колено. Ветер гуляет, то и дело, меняя направление. Мелкий снег сечёт по лицу. Видимость метров двадцать, двадцать пять. Парниши постоянно приходится ползти первым. Шурик, редкий гость на пике Чехова. В прошлогодние восхождение, товарищ даже не мог вспомнить, когда последний раз залазил на пик. Был ли он там вообще?

Тимоха положился на интуицию, на чутьё, короче идут по приборам. В это время года, на пик можно залезть, фактически в любом месте. Можно, но не нужно, надо держаться тропы, это самый лёгкий, короткий путь. Нужно обязательно выйти к Первому камню, к зубу. Ельник остался позади.

Ветер звереет с каждым шагом, хитрит. Утихает до умеренного и как даст, пытаюсь с ног свалить. На ровном месте может, получилось бы у ветра, сделать такую бяку. Повалять в снегу, чтоб ума набрались. Но ребятки выше колен в снегу и на чеку. Значит, набраться ума, это бяка, да?! Нет! Просто хорошо знают, что, повалявшись в снегу ума, не наберешься! С другой стороны, зачем ума набираться? Проблем и так в жизни хватает, дуракам, как оно известно, жить легче!

Приборы не подвели, навигатор в голове классно работает. Кроме навигатора, в этой голове больше не чего не работает! Вышел к Зубу чётко по тропе, как будто видел тропу сквозь

снег. Сначала, из молочной пелены начал вырисовываться тёмный силуэт, при сильном рывке ветра исчезнет, снова появится. Метров за тридцать точно определил, что на курсе Первый камень. У Зуба, снег, как таковой прекратился.

Ломовой ветер останавливающий дыхание, гоняет микроскопические снежинки. Подобрались вплотную к камню. Хотели, было найти укрытие от ломового ветра. Ни чего не получилось, не понять, откуда дует. Разве можно спокойно покурить при ломовом ветродуе? Курить только в рукав.

От осадка сборника до Зуба поднимались полтора часа. Возле Зуба наст не хороший, ломается. Лучше по пояс вязнуть в снегу, чем идти вот по такому хитрому насту. Было хорошо, с хитрым настом стало ещё лучше. Поверх наста, намело сантиметров двадцать свежего, мелкого снега. При рывках ветра снег стучит по куртки. Видимость уменьшилась, стало сумрачно. Сейчас ударит очередной мощный, снежный заряд. А может не надо? Надо! Зачем попёрлись в эпицентр бурана? Получите и распишитесь. В таких случаях говорят, невидно мезги. Буран ударил с новой силой. Температура нулевая.

Ветер быстро выдуёт из одежды тепло, так что долго стоять нельзя. Если судить здраво, то надо срочно поворачивать вниз. Ветер уже успел до конца выдуть здоровый смысл с Тимохиной головы и следа не оставил, чисто сработал!

Шурик с удовольствием пошёл бы обратно. Но он влез в одну упряжку с таким человеком, не осмотрительный парень. Самолюбие и стыд держат Шуру, в упряжке крепко, такую упряжь тяжело порвать. Рулит упряжкой, очумевший от бурана товарищ.

Да, Тимоха очумел от бурана, от противоборства с природной стихией. Пять лет назад, продвигался сквозь буран, с иным чувством. Тогда буран поставил его в безвыходное положение, была не борьба со стихией, а была борьба за свою жизнь.

В этом случае он решил побороться с бураном, короче сделал вызов. Если буран окажется сильнее, в любую минуту можно повернуть обратно отказаться от борьбы. Пять лет назад было невозможно отказаться от борьбы, ведь на кону стояла жизнь. Поэтому было совершенно другое чувство, тогда, не о каком адреналине не могло быть и речи. Сегодня стал хватать адреналин от борьбы со стихией.

Печально знаменитый склон, который начинается сразу за зубом. Решил не пускать туристов дальше. Ребята, идите домой, проспите! Куда вы прёте? На склоне сантиметров двадцать свежего снега, под снегом крепкий наст. Ходу нет, скатываешься. Ставишь ступню поперёк склона, бесполезно. Тимоха хотел, было ногами пробить ступеньки, не успел. Ветер его уронил. Всё-таки ветер поймал нужный момент, повалил в снегу главного туриста экстримала. Экстримал ума не набрался. На оборот, от злости лишился остатков ума.

Что придумать? Топором ступени делать? Это долго. На уровне груди, со всего маха всадил обе руки в снег, пробил наст. Естественно, на руках надеты шубенки. Теперь есть за что держаться. Пробил ступени ногами. Укрепился и снова удар руками. Ноги поставил уже в пробитый руками наст. Всё выше и выше, меняясь через каждый десяток метров. Таким способом преодолели весь склон.

Подъём вымотал капитально. Ветер, холодина, с туристов альпинистов пот льёт ручьём. Ещё бы не лить ручьём, за спиной объёмные двадцатикилограммовые рюкзаки. Залезли на склон. Можно сказать, что поднялись на пик. Второй подъём перед пиком положе, раза в четыре короче. Его можно с запада или с востока, спокойно пройти наискосок, не надо лезть в лоб.

Видимость метров пятнадцать, снег фактически прекратился. Тучи несутся через пик, непрерывным потоком. Такое чувство что темнеет, ночь наступает. Время, только двенадцать

часов дня. Четыре часа как в пути. На знаменитый склон потратили около двух часов, расстояние всего-то метров двести.

Пошли в сторону Бородавки. Ветер в лоб. Наконец-то определи направление. С востока дует, с Охотского моря. Этого следовало ожидать. Весной, раздачей метеорологических подарков занимается только Охотское море, больше никому!

Двигаются на ощупь, не каких ориентиров. Здесь ошибиться не возможно. Тропа до Бородавки, идет по узкому отрогу. Полтора метра вправо или влево стеной стоит стланик, сразу крутые склоны. Снег прессованный, местами тропа открыта. Кажется, зря тащат дровишки. Теперь-то уже что, поднялись. Выбросить? Ни за что, эти дрова уйдут в огонь в первую очередь, это основание костра или продолжение жизни!

Красотища, какая кругом! Во Тимоха даёт! Видимость почти ноль, а у него красотища кругом! Тучи что ли разноцветные или медицина бессильна?! Возникает ощущение, как будто идёшь под водой, среди множества белых кораллов. Правда, течение больно сильное, кораллы качаются из стороны в сторону.

Берёзки, камни, даже каждая иголочка хвои стланика. Полностью покрыта мельчайшим кристаллообразным снегом. Снежный налет похож на иней, только ярко белого, молочного цвета. Смотрится на много контрастней, колоритней обычного инея. Днём раньше на пике была довольно тёплая погода, наверное, моросил дождик. Затем резкое быстрое похолодание дождик перешёл в снег. Парниша думает, что именно так получилась, эта красивая картина. Превратив высокую гору в морское дно с сильным подводным течением.

Бородавка, на пути появилась неожиданно. Чуть было не врезались, на полном ходе. Шли, шли, думали, где же эта Бородавка, куда она делась? А она раз и выросла перед глазами. Нашли убежище, защиту от ветра, спокойно покурили.

На Бородавке парниша знает каждую щель. Змей ловил, здесь богатый промысловый участок насчет серой сахалинской гадюки. Так что ходил на пик не только за ягодой, но и за удовольствием. Когда по тебе ползает с десятков холодных, шершавых гадюк, ощущение на бумаге изложить не возможно.

Врет, испытывал ощущение от ползанья по телу всего четырёх гадюк, не удавалась больше поймать гадюк за один раз! Змея то не дура, она чувствует, что маленький человек, не просто прохожий, он пришел по её душу, так что надо прятаться! Змея не дура, а тот маленький человек? В то время он был юн и глуп, маленький!

Юность ушла, вырос немножко. Глупость, ну не как не хочет уходить! Что опасно, кажется, она начала размножаться, сволочь. Глупость – это такая бактерия, которая выпрямляет извилины! Кстати, после получения удовольствия от ползающих по телу гадюк. Дня через три, выпускал змей в лесу. Потому что по слухам, через семь дней у гадюки снова вырастали зубы!

Спустились в седловину, ветер бьёт в правый бок, сильно бьёт. В седловине снега мало, тропа почти вся открыта. Дошли до последнего подъёма. Решил уйти от ветра, подняться по западному склону. Хорошо, что выяснили направление ветра, легче ориентироваться в это мгле. Обогнули сопку пошли на север, забирая наверх, обходя кусты стланика. И здесь ветер сильный. Да что ты будишь делать? Остается только материться.

Туристы почти на верху, на финишной, прямой. На какой прямой? Финиш был на Бородавке. Сколько прошли на север сказать трудно. Тимоха нутром чует, что пик рядом, до вершины какие-то считанные метры. Сто, двести метров, но не больше полу километра.

Неправильно сказано, можно подумать, что осталось сотни метров карабкаться наверх. Правильней будет, до точки, отмеченной на карте, остались считанные метры. Они давно на вершине, на главном хребте. Геодезическая отметка высоты – 1045, возвышается над хребтом небольшим бугорком.

Достигли цели. Это первая половина тяжёлой работы. Надо закрепляться, чтоб отпраздновать триумф. Иначе можно так обложаться, что все спасатели будут смеяться над двумя экс-

трималами. Бивуак разбивать только на западной стороне. На стороне города напор ветра слабее. По склону шли медленно, спокойно, довольно быстро остыли. Становится холодно.

Поставить палатку при ломовом ветре. Задача может выполняться, правда, палатка простоит до очередного мощного рывка. Хорошо, если во время порыва ветра ты будишь находиться в палатке. Иначе прощай палатка, ветер её в два счёта унесёт. У туристов альпинистов есть один секрет.

Остановились на краю большого снежного пятака. Нужен стройматериал в достаточном количестве, лучше с запасом. Сухих, открытых стланиковых веток полно, зря тащили дрова. Стланиковый сушняк остается сушняком до тех пор, пока не сгниёт. Стланиковые дрова не впитывают в себя влагу даже по весне.

Сбросили рюкзаки, достали ножовки. В быстром темпе приступили к работе. С снежного пятака выпиливают снегоблоки. Двадцати килограммовые рюкзаки стоят в сторонке, они уже не выполняют функцию грелки. Надо дать сильную физическую нагрузку, чтоб согреться. Значит нужно работать не быстро, а бегом.

Снегоблок делают в длину полотна ножовки, высота и ширина в половину длины блока. Так что снежные кирпичи выходят одного размера. Снег здесь прессованный. Проходя по такому снегу, следов не оставляешь. Добились жалеемого результата довольно быстро, даже перебор. Жарко стало. Не смотря на пронизывающий ветер при нулевой температуре. Теперь можно покурить. Вытянули по сигарете, опять же с помощью рукава. Лучших условий для перекура нет, скоро будут.

Тимоха продолжил прерванную работу, по изготовлению снегоблоков. Шурик начал класть стену. Государство что, зря деньги тратило на трёх годичное обучение этого товарища? Пусть хоть на пике Чехова поработает по своей специальности. Пронесся мощный порыв ветра, чуть с ног не сбило. Ребята удержались, начатая было расти стена, рухнула.

– Шурик, зря на тебя страна деньги потратила. Ты не монтажник, а сапожник, – прокричал Тимоха.

На расстояние пяти метров, спокойно разговаривать не возможно. Ветер воет на все лады.

– Ветер, какой ломовой, – зло рявкнул товарищ. Он во время не понял шутки главного экстримала. – Я Тимоха квалификацию утратил. По специальности то, не работаю. Что делать будем?

Дошла шутка. Шурик длинный, пока дойдёт, успеет дров наломать. На этот раз обошлось, его грубость парниша пропустил мимо ушей. Обстановка не позволяет выяснять отношения. Тимоха понимает товарища, затащил в ужасную погоду на пик Чехова и ещё издевается. А вот Шурика вопрос, его вывел из себя. Сработал подрывной клапан, на копившийся за восхождение пар хлынул наружу.

– Что, что? Остается одно, вешаться, – прорычал главный экстримал. – Что, тьмы нет, или соображаловка отмёрзла?

– Где вешаться? Веревки много, на всех спасателей хватит. А вот куда петлю вязать? – Шура старается разрядить обстановку, которую сам же накалил.

– Спасатели не дураки, сидят себе внизу в тёплых палатках, и чай гоняют, – Тимоха крикнул таким тоном, как будто Шурик его потащил на пик в такую погоду, а не наоборот.

Он разговаривает, но работы не прекращает. Блоки сходят, словно по конвейеру. Шура стоит как истукан у рухнувшей стены.

Парниша бросил работу, подошёл в плотную к напарнику. – Что стоишь? – заорал во всё горло. – Ложи в ширину блока. Профессиональную кладку оставь для хорошей, без ветреной погоды.

– Так это придётся в три раза больше блоков пилить, минимум.

– Шура, будим пилить и в пять раз больше. Снега хватит. У нас нет другого выхода. Есть альтернатива побегать обратно. Внизу спасатели, спасут. Чаем, горячим напоят и поиздеваются вволю над двумя самоуверенными идиотами. Ты этого хочешь?

– Да я лучше околею здесь.

– Околеть всегда успеешь. В другой раз и где-нибудь без меня. Я Шура покойников боюсь. А больше боюсь проблем, которые последуют за твоим трупом. Так что будь спокоен, околеть я тебе не позволю. Работать надо, бороться за жизнь и за честь. Вперед!

Если ребята шутят, хотя на самой грани шутят, значит пока всё нормально. Да, надо работать. Тимоха три минуты постоял, ветер всё тепло забрал, начинает зубами стучать. Шурик давно зубами клацает, он почти десять минут истуканом простоял.

Вдобавок к неблагоприятным метеоусловиям, к ужасным метеоусловиям, они мокрые. Потеть пришлось много и долго. Костёр пока не разожжешь. Нет, разжечь можно, бересты ого-го-го сколько. От костра, не будет не какого проку. Пока можно согревается только с помощью физических нагрузок.

Организм не железный, сдает потихоньку, надолго не хватит. Надолго и не нужно. Не собираются возводить стену до городского парка. Шурик кладет блоки поперёк возводимой стены. Работает с остервенением, стена растёт как на дрожжах.

Наконец-то товарищ выложил стену метра три длиной, два высотой. От востока отгородились. С принесённых дров завёли огонь, повесили чайный котелок полный льда. Под снегом, двухсантиметровая корка чистого, прозрачного льда. Ребята хоть спокойно покурили.

Ветер задует с краёв стены. При сильных порывах, кажется, что стена шатается, вполне возможно. Огонь костра носится из стороны в сторону. С таким костром вода под чай будит закипать до утра.

Пришлось снова приниматься за работу. Выложили южную стену за два метра длиной. С северной стороны, выложили короткую стенку, метра полтора длиной. Теперь костёр горит ровно. Восточная, самая длинная стена получила жесткость. Можно не опасаться, что в один прекрасный рывок ветра, стена накроет костёр и всё остальное. Внутри снежного сооружения ветер отсутствует. Хорошо! Значит, будут жить, честь не уронили!

До темноты осталось чуть больше часа. На пике, сегодня целый день вечер. Палатку поставили на снегу, на идеально ровном месте. Специально выровняли. Палатка стоит вприщепку к южной стене, входом на запад. Для натяжки двух задних растяжек. Тимоха в восточной стене проделал амбразуры, через них пропустил растяжки. Натянул, амбразуры замуровал. Шурик без дела не сидел, насобирал гору дров. Чаёк, наконец-то поспел. На этот раз чай пили не чисто символически.

Пить сильно охота, больше кушать охота. Чтоб не перебивать аппетит, съели по бутерброду со сливочным маслом. Червячка заморили, организм за целый день получил хоть немного влаги. Повесили на огонь большой котелок. Посудина стояла возле огня, лед успел растаять. В котелок положили курицу, готовый полуфабрикат. Шурик, дома птицу порубил, помыл. Знали куда идут, подготовились основательно, всё предусмотрели, почти всё.

Надули матрасы, разложили спальники, вкладыши. К ночи приготовились. Переоделись в сухие вещи. Ходовую робу, сапоги пристроили возле костра. Развесив на воткнутые в стену хворостины принесённые снизу. Не зря корячились, хворостины ровные, не то, что ветки стланика, погибающие чуть ли не в кольца.

Дровишки снизу, также пошли на лавочки. Лавки из снега, поверх аккуратно уложен хворост. Уселись, задымили, одним словом хорошо! Полное удовлетворение от выполненной

работы и то, что сбылось задуманное. Денёк был тяжелейший. Вот и ночь наступила. Варевое в котелке булькает. Если бы не вой, не гул. Можно подумать, что ветра вообще нет. На бивуаке тишина.

– Ура! Мы победили! – заорал Тимоха, как на пожаре.

Шурик вскочил с лавки, чуть сигарету не проглотил. – Тимоха, ты что? Башню сорвало? Напугал. Предупреждать надо.

– Шурик, можно друг друга поздравить, задуманное осуществилось. Мы первые. Может быть, в последние восхождение в честь дня рождения Ильича, в стране творится не понять что. Спасателям нос утёрли. Укрепились, живы, здоровы, огонь горит, варевое кипит. Но что-то больно долго эта курица варится. (Тимоха оказался прав. Это было последнее восхождение в честь дня рождения В. И. Ульянова. Данным актом, парниша выразил благодарность уходящей эпохи.)

– А чего Тимоха стоило это укрепление, – уставшее сказал товарищ. Да, он заплатит за восхождение, дорого заплатит. Видно уже почувствовал недомогание.

– А ты что, кому-то платил? За тебя работали? Если верить своим глазам, ты сам лично клал стены.

– Ты Тим сидишь как пьяный. Глаза блестят, только не шатаешься, а буянить уже начинаешь! Не черта себе прикол, сидели тихо курили, и вдруг как с цепи сорвался. Ура, мы победили!

– Не как пьяный, а ослотивший. День тяжёлый был, а на душе прекрасно. Полное удовлетворение.

Тимоха в который раз проверил курицу на готовность, резина.

– Слушай, Шура, ты, где этого гуся подобрал, на какой помойке? Эта кура старше нас вместе взятых. Она, наверное, ещё при японцах на Сахалине жила!

– Мать в магазине покупала. Ты ещё скажи, что эта курица Чехова помнит. Хорошие куры.

– Ничего себе хорошие, полтора часа кипит. Собачина бы за это время почти сварилась. Эту хорошую куру, наверное, за минуту до смерти от старости, жизни лишили. А при жизни была рекордсменкой по долголетию среди курей. Ты же сам сказал, что она Чехова видела!

Ребята просто забыли, что на высоте за тысячу метров над уровнем моря. Температура кипения воды гораздо ниже. Знали ли они об этом вообще? В школе, оба учились отвратительно, хуже чем плохо!

Наконец курица сварилась. Она как-то сразу сварилась, то не хотела, как только поругали, сразу раз и сварилась. Шеф повар засыпал в кипящие варевое вермишели. Будут кушать лапшу. Шурпой пусть наслаждаются утятники. После изнуряющего дня, нужно серьёзное калорийное блюдо. Мясо это хорошо. Но всему голова хлеб, вермишель тот, же хлеб. Ребята русские, все русские хлеб жуют буханками. Вот только головы у них так себе, ниже среднего. Допустим, взять соседей. Мучного кушают в меру. У них всему голова рис. Головы у них о-го-го.

Ужинали при свете костра. Стланиковый сушняк ярко горит, долго. Угол стены потихоньку тает. За стеной ветер бесится. На бивуаке тепло, уютно. Иногда в тучах появляется брешь, становятся видны огни города. Значит, непогода пошла на убыль. Парниша установил штатив. На ручной выдержке с помощью тросика сфотографировались. Киев, со штатива убрал, закрепил Зенит с обрабатываемой плёнкой.

Снова поочерёдно позировали возле костра. Слайды у костра на фоне снежной стены станут самыми лучшими в его фототеки. Про качество говорить не стоит. Фотодело освоил на профессиональном уровне. Имеет патент на частную трудовую деятельность в бытовой сфере, фотография. Художественная постановка, игра красно розового цвета от костра. Вот почему самые лучшие слайды.

Ветер, кажется, начал менять направление, прекратил беситься. Уже нет мощных рывков. Ну что, нужно баиньки делать. Ночь будит холодная. Залезли в палатку, запаковались во вкладыши, застегнули спальники. Баиньки. Был очень тяжёлый день.

5

Для Тимохи, ночь прошла как в высокогорном пятизвёздочном отеле. Оказывается, завывания ветра благоприятно влияют на сон. Нет не какого желания вылезать из кокона. Палатка внутри вся в инеи. Шурик спал плохо, мёрз, всю ночь колотился. Это с его слов. Не заболел ли напарник? Вчера простыть, раз плюнуть. Работали в сырой одежде на пронизывающем до костей ветре. Сегодня ветер гудит, но не так как вчера, направление сменил. С севера дует. Парниша собрал всё мужество туриста экстремала в кулак, вылез из кокона.

– Холодно, однако, в этой яранге! Мая пошла, костёр делай! – сказал парниша и открыл ярангу. Вчера была тренировка голосовых связок. А вот теперь. – Ура! Мы победили! – заорал главный экстримал. Город как на ладони. За ночь растащило всю хмарь. – Шурик, поднимайся, на город посмотри, – радостно предложил напарнику насладиться душевным подъемом. Одному много!

– Я что, города не видел? Он мне внизу опостылел. У тебя Тимоха столько радости в голосе, как будто ты здесь год живешь, весь год не было видно города. И наконец, свершилось, Тимка город увидел.

– Эх ты, черствая душа. Значит, восхождение состоится до самого пика. Вот в чем суть моей радости. А главного ты Шура так и не понял.

– Наверяли будет восхождение до самого пика. Ветер больно сильный.

– Откуда ты знаешь, лёжа в коконе, какой на улице ветер?

– Слышу, и палатка дрожит. А что главное, ты так и не договорил?

– Главное Шура не то, что мы спасателям сопли утёрли. Главное, мы сегодня будим в центре всеобщего внимания. Это знаешь, какой бальзам для души?

– Не знаю, я бы лучше на грудь бальзамчика принял.

– На счёт ветра, по сравнению с вчерашним ветродуем. Разве это ветер? Так, дует слегонца. Лёгкий северный бриз.

– Ага, метров за двадцать пять в секунду, лёгкий бриз.

– Ты, сейчас лёжа в спальнике, догонишь скорость ветра до сотни метров в секунду. Ладно, пошёл запал делать, – схватил мешочек с берестой, выскочил с палатки. Застегнул молнию.

Напарник, заболел, лицо у него сильно отекло, голос с хрипотцой.

Да, ветер с севера. Гонит рваные облака, но высоко. Посмотрел на хребет, в двух сотнях метрах северо-восточней бивуака, маячит железобетонная будка. Пик Чехова. Завёл огонь, нарубил льда, чайный котелок повесил на костёр. Шура с палатки вылез, его колотит.

– Ты случаем не заболел? – хотя можно не спрашивать, и так видно, без ответа.

– Да нормально себя чувствую, холодно, замерз, – в наглую соврал товарищ.

Ему нужно было выпить антибиотик, чтоб воспаление остановить. О каком антибиотике может идти речь, если у них нет самого алиментарного, бинта и йода. После восхождения, Тимоха станет постоянно брать в лес аптечку. Жизнь потихоньку учит, только уроки получаются больно жестокие.

– Пойду, Шура солнышко встречу. Следи за котелком, чтоб не ушёл, куда-нибудь.

– Вот ты Тимоха точно заболел.

– Этой болезнью я давно заболел, она не лечится. Помнишь Долинку? Сколько лет прошло, как мы солнышко встречали? Ты тогда не заразился. Я и в то время был уже болен.

– На море возле костра спали, солнце из моря поднималось. Не надо было не куда ходить. В этом году у тебя с марта, пошло сильное осложнение, да?

– Не с марта, с января. Лыжи в январе покупали, на Браконьерку пытались сходить. По Фирсовке тоже в январе гуляли. Ты вообще молчи, новый год в лесу встретил.

– С твоей подачи встретил новый год в лесу.

– Но я то в городе встречал! Ладно, побежал, а то опоздаю, – прихватив бинокль, пошёл на хрёбет.

На востоке тучи, свинцовые облака. Над морем ещё гуляет буран. Пошёл на юг, остановился на спуске в седловину. Через бинокль пошарил по Бородавке, некого, тишина. В том году в седловине стоял палаточный городок спасателей.

– Спасатели ау, караул, грабят, горим! – прокричал во всё горло. А в ответ тишина, даже эха нет. Ветерок подвывает, теряет свою силу и плачет. У парниши наоборот, настроение на пять с плюсом в квадрате. Они первые. Сумели закрепиться в ужасную погоду.

– Ура! Мы победили! – а в ответ тишина.

Закурил, постоял с минутки три. Стоп. За Бородавкой кажется, какое-то движение. Припал к окулярам бинокля. Ага. Идут двое. Это не спасатели, идут без рюкзаков, торопунька и штепсель. Один выше другого чуть ли не в два раза. Походка длинного субъекта, кажется знакома. Кто это может быть? Пошёл на бивуак.

Шурик чай гоняет, хоть лицом выправился, стал нормально выглядеть.

– Ну и что тебе солнышко хорошего сказало? Перестройка скоро закончится?

– Над морем тучи, не видно солнышка. Странно, впервые встречаю человека не довольного перестройкой!

– Да, а ты значит доволен! Мне тоже странно, впервые встретил человека довольного перестройкой!

– Чем тебе перестройка не нравится? Народ пить прекратил. Все делам заняты. Вот-вот Америку догоним. Нужно только будит, во время суметь остановится, после такого разгона!

– Ты Тимоха сейчас наговоришь. Народ водку пить прекратил, потому что нет водки. Народ перешёл на самогон, вот и делом занят. Одни самогон гонят, другие продают, основная масса трудоспособного населения пьёт этот самогон.

– Кстати, на подходе к бородавке двое, да они уже прошли Бородавку. У одного походка знакомая, не могу въехать кто? Но уверен, что я его знаю.

– Спасатели?

– Нет. Скорей всего первые ласточки.

– А в бинокль что, не смог лица разглядеть?

– Ага, и документы в кармане прочитать с помощью восьми кратного бинокля. Была бы стереотруба, другое дело или хотя бы винтовка снайперская!

– То тогда бы никто дальше Бородавки не прошёл. Тимоха, а что ты позорную трубу не взял! – Шура засмеялся. – Пока бы их поймал в окуляр, они бы в плотную к тебе подошли!

В том году парниша купил позорную трубу, он так называет, и все кто смотрел, в данную оптику называют трубу позорной. Заслуживает название, с таким оптическим прибором только позорится. Труба двадцати кратная. Угол зрения ноль целых, пять сотых градуса. Слишком долго ловишь нужную точку.

– Тимоха, а не с твоего ли двора чувак идёт, который ночью выходит? Чтоб постоянно быть первым покорителем пика.

– Ты проглянь! А я и забыл. Точно он, кажется. Обождём, они всё равно к нам подойдут.

Долго пришлось ждать, только через минут сорок на хребте появились двое. Точно тот самый субъект, с двора. Не переваривают во дворе этого человека, все без исключения. Какой то он скользкий, постоянно, врёт в наглую. Товарищей себе ищет на стороне.

Две первых ласточки, точнее две чайки, направляются, прямо к бивуаку. Тимоха намешивает вторую кружку чая. Когда сыпет себе в кружку сахар, Шурик морщится. Больно много сахара. Всё спрашивает, как ты такой чай пьёшь? Обыкновенно, глотками, как и все.

– Ну и что, снова первый? Во сколько из дома вышли? – спросил Тимоха тоном блатного у подошедшего к костру длинного.

В глазах подошедшего, Тимоха натуральный блатной, бандит, уголовник и прочие и прочие! Живут то в одном дворе. Коротышка немного отстал. Ещё бы, ему за такой жердью тяжело угнаться.

– В шесть утра. А вы снова ночуете?

– Мы уже вторую неделю здесь живём.

– Ну, Тимоха, врёт и не краснеет. Мы с прошлого восхождения остались здесь и живём себе, тихо спокойно. Лень спускаться, место, палатку сменили, а так всё по-старому.

– Что-то вы слабовато шли. Владик, а зачем тебе это нужно. Каждый год быть первым покорителем? Жажда славы? Тогда ты не на правильном пути. Ты поступаешь не честно. Нужно со всеми стартовать, с площади Ленина, с девяти утра, после митинга. Ну, опять получишь справку под номером один. Ты, наверное, справки на стенки клеишь, да? Как спортивные достижения.

– Тимоха, первые мы. Справка под номером раз на этот раз наша. Я хочу справку.

– Не переживай Шурик, справки нам обоим дадут, только не спасатели!

– Ты имеешь в виду улицу Лермонтова?

– Догадливый.

– А зачем вы с ночевками на пик ходите? – спросил Владик.

– Мы дельтапланеристы, – ответил Тимоха.

Шурик чаем поперхнулся.

– А где ваши дельтапланы? – спросил маленький.

– У нас один на двоих, двухместный, с палатки собирается, в течение трёх минут и полетели. Ты Владик слышал про экстремальный спорт?

– Ну, слышал. А причём здесь экстрим? Пик Чехова не Эльбрус.

– Вот видишь, ты сам сказал, что эти справки не спортивные достижения, на пик дети малые ходят, ведь это Эльбрус! Если бы ты вчера был с нами, то так бы не думал. Экстрима вчера хватало, через горло. Где спасатели?

– За Бородавкой, стой стороны лагерь разбивают. Там тихо. Ветра практически нет.

– Только лагерь разбивают? – удивился Тимоха.

– Во дают спасатели! Помирать на пике будишь, и никто не спасёт.

– На какой ты пике помирать собрался? В наше время больше на вилах да на ножах помирают. Топор хорошо в ход идёт, а пика Шурик, это пережитки прошлого!

– Мы со спасателями поднимались по вашим следам. Они всё гадали, кто бы это мог быть. Я сразу догадался.

– Как ты догадался? Внук Дерсу у костра, или внебрачный сын Знаменского, со следствия ведут знатоки?

– Я видел вас в пятницу, когда со двора выходили. Пошли что ли? – длинный обратился к короткому.

Двое хитрых покорителей пика Чехова ушли покорять пик! Тимоха даже чаю не предложил. Им руководила антипатия. В тайге бы так не поступил, это грубое нарушение законов тайги. Здесь через час, полтора, будут сотни людей. Где на всех чая взять? Сахар, кстати, по талонам. Не будет тратить свой кровный сахар на не хорошего человека! Пытается найти

оправдание своему, скажем не правильному поведению к двум первым покорителям пика Чехова.

В юности Тимоха с Димычем тоже вот так делали пару раз, как эти две чайки. Тогда справок не давали. Просто поднялись, осмотрелись, некого нет, ага мы первые, ура и пошли обратно вниз! У экстрималов имеется дополнительный запас глюкозы, сахара и конфет. Превышающий их дневную норму, раза в четыре, но не для таких людей как эти двое. Коротышку Тимоха не знает. Товарищей каждый выбирает по себе. Какой длинный, такой и коротышка.

Разогрели лапшу. Кстати, варево почти полностью перемерзло. В котелке не лёд, а шуга. Куриный жир не дал образоваться сплошному льду. Значит, минус был хороший. В этом году дедушка мороз Тимоху преследует до последнего. Когда проходил маршрут Фирсово – Чехов. Думал, что в этом сезоне с дедушкой морозом больше не встретится.

Но встреча была и не в дружеской обстановке, парниша победил. Нет, в эту ночь мороз нашёл организм слабее. С парнишей мороз красный нос связываться не стал. Надоел он ему, да и толку, не какого, шуплый, мелкий турист, оказался не пробиваемым.

Позавтракали, дровишек подтянули. Где-то через полтора часа пошёл народ. К этому времени облака поредели. Временами солнышко подогревает. Спасатели, пробили тропу до пика на прямую, примерно там, где и идёт тропа. Снега здесь хватает. Пятьдесят на пятьдесят. Бивуак разбит метров на тридцать ниже тропы.

Народ всё равно идёт к экстрималам. Зато из так называемых спасателей не один не подошёл. А ведь они подолгу службы обязаны были подойти, поинтересоваться, кто такие, откуда. Вот это два туриста утёрли нос спасателям!

Людам интересно, что за дом такой снежный. Да и костерок горит, можно погреться. На горе свежо. Экстрималы, поят сладким чаем, ребят, девчат только из бывшей своей седьмой школы. Чая, сахара, конфет надолго не хватило. С северной стороны бивуака, где место ровней, снега меньше, образовался не большой табор, задымили костры.

Костёр на бивуаке не в состоянии обогреть, даже десятую часть восходящих на вершину. Народу много. Люди, которые идут обратно, с вершины, останавливаются у туристов, или рядом. Кушают, отдыхают. Возле костра, угол стены, снизу протаял насквозь. Огонь хороший. Чайный котелок постоянно в работе. Чай заварился, Тимоха по кружкам разлил, котелок заполнил льдом, снова на огонь. Котелок маленький, всего на полтора литра. В данной ситуации и ведёрный котелок будет маленьким.

Ветер разогнал облака. Солнышко стало припекать. Не было бы ветра, можно принимать солнечные ванны.

– Ребята, а стену то вы не правильно поставили. Ветер с севера, – критик по туризму или туркритик сделал замечание. И таким тоном, как будто на пике ветер круглый год дует только с севера. Странно одно, мужчина в возрасте.

– Стена у нас стоит правильно. Ветер меняется. Вчера с востока тянул легкий бриз! – сказал Тимоха.

Шурик посмотрел на товарища, всеми силами сдерживая смех.

– А вы что со вчерашнего дня здесь? – мужчина глаза вытаращил. – Ночевали?

– Нет, у костра сидели, – ответил парниша.

– А, с какой вы организации? – спрашивает хорошенькая женщина. – Вы не спасатели?

– Вам что помощь требуется? Мы не спасатели, но чем сможем, поможем. А организация у нас называется минвостокзаборстроймеханизация!

Шурик на этот раз не сдержался. От Тимохиного словоблудства, со смеху чуть в костёр не упал.

– Тимоха ты поэтом становишься, ещё пара восхождений, основательно продует и тебе прямая дорога в шоу бизнес, песни будешь писать!

– А зачем вы палатку поставили? – следующий восходящий, спросил таким тоном. Кто вам дал разрешение палатку здесь ставить? Толи милиционер в высоком звании, толи руководящий работник, слившийся с массами. А может владелец кооперативного кафе. Больно самоуверенный, хозяин жизни.

– Жить здесь собрались, с дома ушли!

– С ума сошли или шутите?

– А что, разве заметно? Сошли с ума, да ещё шутят!

Множество вопросов, один глупей, наивней предыдущего. Тимохи нравится на ерунду, отвечать такой же ерундой. Подоплёка всех ворсов одна. Попить горячего чая возле костра. Где взять столько чая? Не правильно организывают восхождение. На пике должен быть горячий чай для каждого.

Спасатели могут напоить чаем, но могут и послать повыше пика Чехова! Не каждый пойдёт просить чай. Некоторые на всю жизнь запомнили чаепитие на тысячи метров над уровнем моря. Костер, П. образную стену, сложенную из снеговых блоков, красную полукруглую, дорогую по тем временам палатку. Допустим, чай из термоса, это совсем не то.

Заварки немного осталось, а вот к чаю шаром покати. Хлеб и тот школьники скушали. Пошли на пик пустые, куда взрослые смотрели? Отправить десятилетнего ребёнка на гору в тысячу метров над уровнем моря без термоса, это слишком. Родители, от слова родить, а там видно будет.

Подошёл дедок, по пояс раздетый, в тонком трико, в коротких резиновых сапогах. В руках посох, которым можно переломить хребет медведю. Дедку, правда, до пенсии как до луны. А если будет и дальше вести такой образ жизни. То на луну отправится раньше пенсии! Пристрелит, кто ни будь мужика, опасаясь за свою жизнь! Вид звериный. Чёрная, огромная, широкая бородаща, шевелюра соответственно, подстава бородащи. Сам крупного сложения, высокого роста. Тело не красивое, мускулатуры фактически не видно.

Народ смотрит на этого моржа, кто с удивлением, кто с восхищением. Большинство с опаской и страхом. С завистью никто не смотрит. В союзе, не рушимом чужому горю не завидуют, а радуются! В облике мужика много звериного, дикого, первобытного. Великовозрастный Маугли!

Кто любит лыжные прогулки, не раз встречался с этим бородачом. Тимохе частенько на лыжных трассах, приходилось видеть товарища с бородой. По пояс раздетый, а иногда и в плавках, на лыжах мужик постоянно бежит. Это и собою понятно! В январе, в плавках, если не бежать, то можно быстро околеть. Будь ты хоть морж, хоть пингвин! Есть шанс стать снеговиком!

– Привет ребята! – бодро поздоровался бородач. Он сразу завернул к бивуаку, не заходя на пик. А что ему там делать? Справка мужику, также как двум туристам, нужна другая. Здесь такие справки не дают!

– Здравствуй, Добрый день, – хором ответили экстрималы на приветствие.

Бородач по кругу обошёл бивуак, цокая языком. Это цоканье, для двух товарищей было самой лучшей похвалой. И не надо не каких слов.

– Молодцы ребята. Как же я вас вчера просмотрел? Тоже хотел вчера забраться. Да напарника не нашёл. Миттель была сильная, никто не захотел идти. Пришлось ночевать внизу, в ельнике. Здесь сильно мелко?

– Снега почти не было, временами сыпал, мелкий, что морось. А вот ветрюган был ломовой. При порывах с ног валило. Вы нас не просмотрели. Лагерь на стоянке, мы ещё в пятницу прошли. Хотели на десятом километре по распадку подняться, наста не было. Ночевали в полкилометра от лагеря. Вчера с утра пошли на штурм.

– Вон оно как. А ты в том году стоял на бородавки? – Борода обратился к Шурику.

– Мы оба стояли и с нами ещё двое были.

– Я тоже с бородой был, но по сравнению с вашей. Моя борода, сошла бы за трёх дневную щетину, – сказал Тимоха.

Борода испугал народ, к бивуаку стали подходить только любители лыжных прогулок. Им этот мужик с бородой примелькался на лыжных трасах, они не опасаются за свою жизнь. Восхождение заканчивается.

– Пойду вниз, собираться, у меня там вся экипировка. Сюда налегке поднялся.

– А на пик что, не пойдёт? – спросил Шурик.

– Что мне там делать? Я на вас пришёл посмотреть, на ваше сооружение.

– А что, так быстро дошло до низа.

– Тимоха, очнись. У спасателей рации. Ты смотри, совсем от жизни отстал.

– Да, да, – быстро проговорил Борода, уловив злой взгляд парниши в сторону своего товарища. Предотвратив этим словесную перепалку. – Утром сообщили по рации, что возле самого пика стоит толи снежный дом толи ещё что-то. А вот, сколько человек не сказали, потому что у вас народу много было. Тех, кто пораньше вышел, минуя площадь Ленина. Молодцы ребята, так и держать. Это гораздо лучше, чем водку пить. Может ещё встретимся, на следующим восхождении. Всего хорошего, – Борода споро пошёл вверх, на тропу.

– Мы не только можем стены из снега строить, можем и водку пить, – крикнул Тимоха в след уходящему моржу. Не правду сказал, не может он водку пить, Шурик такой же пивака.

Борода повернулся, поднял кулак. Мол, все отлично, так и держать. Не расслышал последних слов.

Вчера, втроём было бы намного легче. Самое главное, быстрее бы стену выложили. Человек не знакомый, у него тон учительский, может, где физкультуру преподаёт. Начал бы ребят учить, мол, это не так делается, а вот так. Тимоха, товарищ нервный, не любит когда учат, предпочитает учиться на своих ошибках. Всякое могло бы случиться.

За свою скрипку бился бы до конца. Мужик старше в два раза, а также и опытней. Он бы не согласился быть второй скрипкой. Пошла бы ругань, начал бы ругань Тимоха, дальше по обстоятельствам. Борода больше его в два раза. Когда-то люди подручными средствами мамонтов валили. Кстати, Борода, здорово похож, на тех людей, ну просто копия.

Вдвоем справились с задачей на отлично. Третий, чужой, незнакомый человек, был бы лишний.

В полдень свернули бивуак. Рюкзаки стали легче, не на много. Дрова минус, у Шурика еще минус продукты. Ну что, вздрогнули! Идти по тропе разбитой народом и солнышком, приятного мало. К тому же на пике народа ещё достаточно. Приходится часто обходить, обгонять группы людей.

Товарищи не бегут, идут своим крейсерским ходом. Всё-таки они немного спешат, самую малость, снег из-под каблуков летит. Парниша время засёк. Сколько времени понадобится, слететь вниз? Снова дан старт, финиш во дворе, где был дан изначальный старт! Да, вот это Тимоха дуркует!

За Бородавкой бросили внимательный взгляд на лагерь. Спасатели расположились на большой, снежной площадке, южный склон. Три палатки шатровки, каждая мест на десять.

Палатки с печками, только из одной трубы валит дым. Пять полукруглых палаток, размерами побольше Тимохиной. Пять классических, двух местных палаток. На самой большой шатровки с коридором, висит табличка «Штаб». Там, наверное, справки выдают.

Два туриста пришли к общему мнению, что спасателям самим справки нужны. Для чего спрашивается, городили весь этот огород? Четыре часа тому назад лагерь разбили и уже потихоньку начали сворачиваться. Зачем печки волокли? Чья бы корова мычала, двум экстрималам следовало бы помолчать, критики нашлись! Какого чёрта вы с ночёвкой попёрлись, да в метель?

Спасатели, они на работе, им за это деньги платят. Нужно срочно менять квалификацию. Заработок у спасателей по сравнению с Тимохой, чисто символический. Зато, какой престиж, за душевное удовольствие, тебе же ещё деньги платят. Нет, не правильно. В определённую точку тайги спасатель идёт по указанию вышестоящих, спасатель на работе. Так что не о каком душевном удовлетворении не может быть и речи.

Тропа, по которой народ спускается, пошла вниз по границе лагеря. Основная, главная, единственная тропа идёт по хребту, давно, может сто лет, может больше. Где спускается народ, там нет тропы. Спасатели обошли знаменитый склон восточней. На обходной тропе под снегом, сплошной стланик.

Сверху хорошо видно, как на тропе, то и дело проваливаются люди. У ребят за плечами рюкзаки, значит гораздо больше шансов провалиться. Основная тропа перекрыта, таблички висят «Проход запрещён». Экстрималы плюют на такие запреты, как пришли, так и уходят. Тимоха приподнял веревку, пошли по старому пути. Не прошли и двадцати метров, как заорал мегафон.

– Немедленно вернутся обратно. Проход запрещён.

Остановились, повернулись налево. Отыскали, человека кричавшего в матюгальник, так в народе мегафон кличут. С помощью мегафона удобно матерится. Не надо повышать голос. Экстрималам пришлось повысить голос, обложить трёх этажным матом, спасателя говорившего в матюгальник! Мужчина с мегафоном на шее, рот открыл, больше не сказал ни слова. Два туриста имеют полное право идти там, где считают нужным. Этот ход спасателей они знают. Так же было в том году. Спасатели, оставляют тропу для себя.

По разбитой тропе спускается с весом, одни мучения. У спасателей есть что спускать. Тропа, по которой народ идет, разбита капитально, на тропе появляется вода. Солнышко сегодня разошлось, на южном склоне ветра нет. Спасателя обматерили не за что, он не им кричал.

Работник ОСВОДа сразу узнал экстрималов по большим рюкзакам. Не посмел бы им кричать. За экстрималами увязалась молоденькая учительница, а с ней пятнадцать ребятишек, лет по десять. Тропинка здесь лучше, на обходной появилось много ям. Внизу, под снегом стланик, под стлаником, до земли пустоты. Где десять сантиметров, где полметра. Взрослый в яму угодит, мало не покажется. Десяти летний ребёнок может потеряться в яме и это не шутка.

Экстрималы знали, что за ними идёт отряд октябрят. Когда ушли с основной разбитой тропы. Молодая женщина попросила, – Можно ли с вами пройти по этой тропе? – она подумала, что ребята в одной упряжки со спасателями. Экстрималам что, тропы жалко? Да хоть все идите следом.

Взяли на свою голову. Голос мегафона напомнил, что вы не одни идёте по тропе. Юридически, не отвечают за эту группу детей. У них есть учительница. С нравственной, с человеческой точки зрения. Коль разрешил, взял с собой, то уж отвечай перед самим собой. Самих себя ребята очень уважают. К чему всё это?

Дети маленькие, все трезвые, никто не курит. Да к тому что, подошли к знаменитому склону. До двух экстрималов наконец дошло, почему спасатели сделали обходную тропу и каж-

дый год делают обходную тропу. Далеко внизу за узкой полосой березняка виден серый пяточёк, верх Зуба, Первый камень.

В полсотни метров восточней зуба народ, спотыкаясь, идёт вниз. Кругом белым, бело, а ведь на носу май месяц. Теперь вы товарищи не кому не нужны. Восхождение прошло, отчёт в Москву ушёл. Можете на ямах ломать руки, ноги. До города, как-нибудь, доковыляете! Если бы весь народ шёл по основной тропе, то люди бы не ломали руки и ноги, а разбились бы в дребезги.

Начали спускаться по знаменитому склону. На самом верху склон относительно пологий, кругом стоит редкий берёзовый подрост. Вдруг вжик! Мимо Тимохи, вниз пронёсся мальчуган, лёжа на спине. Промчался метров десять, ухватился за тонкую березку. Парниша, испытал на своей шкуре, вот такие, хватания за деревья. Ему чуть руку, вместе с плечом не оторвало, развернуло вокруг дерева, метра на четыре выкинуло наверх.

Здесь, в полсотни метров ниже, склон совершенно чистый, хвататься не за что и самый крутой участок. Внизу перед зубом, стоит не широкая полоса, довольно крупного березняка. На болоньевой куртки, можно такую скорость развить, что человеку поцеловавшемуся, внизу с берёзой, врачи уже не помогут. Детский организм хрупкий.

Учительница тоже детство вспомнила. Метров десять проехала на спине. Мальчишки, галдят, что воробы на помойке, довольные, радостные. Хоть какое-то развлечение, а то все в горку, да в горку. Пока группа на территории берёзового подростка, нужно срочно принимать меры, иначе быть беде.

Большие экстрималы стали ловить, маленьких экстрималов, проезжающих мимо. Объяснять, какой дальше спуск, рассказывая страшилку, что сними, будит вон в том березняке. Бесполезно, одинаково, что пьяному пытаться, что-либо объяснить, не слушают черти окаянные. Экстрималы, вообще народ не послушный, что взрослые, что дети.

Ладно, Тимоха пойдёт другим путём. Он сам экстримал и знает, как бороться с себе подобными! Сбросил рюкзак, Шурик придержал мешок товарища, чтоб не уехал вниз. Матерясь во всё горло, побежал вниз, всех обогнал. Ещё бы не обогнать, как ни как главный экстримал! Опасно бегать, сломя голову по крутому склону покрытому плотным снегом.

Остановился на границе чахлого березового подростка, повернулся лицом, к развлекающимся на склоне. Набрал полную грудь воздуха, при этом сделав зверскую морду. И как заорал, мегафон отдыхает! Заорал, что убьёт их всех, порвёт, порубит, зарежет и прочие и прочие. Морда страшная, слюни летят, ужас! Естественно, тираду состоящую из одних угроз, приправил отборным матом. Как же без этого? Быстрее дойдет до мозгов.

Первой испугалась учительница, от неё передалось детям. До Зуба спускались гуськом. Шурик сказал, что он первый испугался, мол, даже грозен и страшен был Тимоха!

– Навязались на нашу голову. Точней на мою голову, – зло бросил парниша, не к кому не обращаясь.

Шурику, всё до лампочки, он заторможенный, видать держится из последних сил. На самом крутом участке, двух мальчишек пришлось ловить. Оступился, споткнулся и понёсся вниз. На последнюю встречу, с русской берёзкой. Тимоха пресёк две встречи, два свидания.

На Зубе уселись на перекур. Устал сильно, однако, от нервного напряжения. Устал, наверное, больше чем вчера на этом подъёме. Отряд октябрят, рядом устроился на отдых. Два туриста быстренько покурили, побежали вниз.

Полторы сотни метров и вышли на обходную тропу, по которой идет народ. Через Первый камень, путь режется, почти в два раза. Людей на тропе много. Обгонять тяжело, приходится

буксовать в снежной каше. Хоть убей, не могут оторваться от малолетней банды экстрималов! Октябрюта как на привязи, бегут по пятам.

Эти октябрюта, стали Тимоху нервировать. По чистой тропе оторвались бы мигом, народ не дает разогнаться. Не доходя ельника, свернул на стёжку, прибавил оборотов. Тропинка, уходит вправо, на запад. Здесь обгонять некого, так что можно разогнаться. Оглянулся назад, Шурик сидит на хвосте и больше никого. На душе легче стало.

Минут через десять вышли на место свернутого бивуака. Три пихтовых подушки, значит, стояло три палатки. Большое кострище. Сегодня снялись, совсем недавно. Борода, наверное, тоже здесь ночевал. Цепочка следов пошла вниз на стоянку. И цепочка пошла на запад, следы полезли на не высокий отрог. Пошли на запад, через отрог. Выйдут по ручью, который пересекает дорогу, в полу километре ниже стоянки. Тимоха с детства изучил все эти ручьи, распадки, отроги южного склона. Места здесь грибные. Он большой любитель по сбору грибов.

Перемахнули отрог, вышли на ручей. По следу идти не возможно, снег не держит. Сегодня тепло. По берегам ручья снег плотный, местами, ныряют по колено и по пояс. Зря пошли по этому пути, проигрывают по времени. Ведь идёт эксперимент на скорость. Через пятнадцать минут вылезли на дорогу. А на дороге народу столько же, сколько и грязи. Правда, на дороге легко идти на обгон, на то она и дорога.

Когда очередная группа, покорителей пика Чехова, растягивается по всей ширине дороги. Тимоха громко, басом кричит. – Лыжню! – сразу дают проход. Хорошо, что сразу не дают в физиономию. Нет, экстрималов узнают, с уважением уступают дорогу.

Грязь и лужи, им не страшны, они в болотных сапогах. В пятницу, дорога была чистой, белой. По дороге неслись, чуть ли не бегом. От бивуака, до скамейки во дворе уложились в два часа двенадцать минут. Лихо пронеслись. Минус война с ребятнёй на склоне, не продолжительный перекур на Зубе. Итого, слетели с пика за два часа.

На следующий день Шурик угодил в больницу. Диагноз – двухстороннее воспаление легких. Продуло парня наверху. Вот это сходили. Да, дорого Шура заплатил за стену из снеглобов. Сказанное наверху попало не в бровь, точно угодило в глаз.

Тимохи, как обычно, ни в одном глазу. Даже не чихнул. Через неделю, на майские праздники. Один ушёл, за речку Жуковку, на будку. Судьбу испытывал, сожрут его медведи или нет? Не сожрали. Да кому он нужен? Медведь не собака, на кости не бросается.

В паре с Шуриком, это был последний турпоход. Да это не турпоход, восхождение на пик. Летом будет совместный поход на огород. Затем эксперимент на выносливость, попытка второго эксперимента на выносливость. Снова пик Чехова. На Тимоху нападёт блажь, забраться на пик с велосипедами. В августе, он всё-таки залезет на пик с велосипедом на горбу, напарником будит Димыч. В паре с Шуриком, дойдёт только до Зуба, напарник сломается окончательно.

После данной попытки, Шурик совершенно прекратит контактировать с Тимохой. Захочет дожить до старости, а не загнуться, где-нибудь на сопке, при очередном эксперименте выдуманным человеком без головы. Эта одна сторона монеты. Другая сторона, у парня выиграло самолюбие и попёрло через край. Тимоха оказался сильнее, здоровей, выносливей.

Товарищ не смог с этим смириться. Он думал, что с годик потренируется, Тимоху обставит. Выносливость, это от природы. У каждого разный запас выносливости организма. В этом деле, какие либо тренировки бесполезны. Дойдёшь до своего придела и всё. Не надо спорить с природой, последствия будут тяжёлыми. Шурик, поспорил, он знает последствия.

Турпоход как обычно

Как обычно рвали подмётки, дым стоял коромыслом. За два дня с не большим, при полной экипировке прошли Сусунайский хребет сквозь, в оба конца. Плюс, километров семнадцать пробежали по побережью Ламского моря. В эпоху Петра первого, Охотское море, называли Ламским морем. В данное время эпоха, просто Михаила, не дай бог такого второго и одного, первого много!

Ребята пошли в турпоход, а получился эксперимент на скорость, при полной экипировке. Состав отряда три человека, Тимоха, Гоша и Сашок, он ходил с Тимохой зимой по маршруту Великого, когда заработали световую офтальмию.

В таком численном составе парниша редко ходит в турпоходы, обычно ходит в паре. Маршрут по протяженности относительно не большой, время относительно мало, для относительно небольшого маршрута! Подняться по реке Чусовой, упасть в речку Симау, выйти на побережье Охотского моря, пройти на юг почти два десятка километров. Затем подняться по речки Вознесенке, упасть в речку Лугу, пройти Браконьерку, выскочить на перевальскую дорогу и придти в город. Делов то! Люди на реке Симау, блудят по четыре дня. Да пусть хоть по неделям блудят, каждому свое!

На дворе последние майские денёчки. Самое отличное время для туриста походника, зелёнки фактически нет, комаров нет, медведи злые и голодные! Вода в речках большая, но уже давно идёт на спад, стала клевать мелочевка. Смотря, какая весна. В восемьдесят восьмом весна обычная не ранняя, не поздняя, нормальная весна, среднестатистическая!

А что, разве плохо звучит? Нынче весна, однако, среднестатистическая! С уст руководства ЦК КПСС в народ посыпались такие слова и выражения. Что пролетарий не может понять, о чем речь, но ведь говорят-то по-русски! Это только начало, толи еще будет оё-ёй!

Тимоха с Сашком после работы прибежали каждый к себе домой. Парнише легче, он на велосипеде до дому прибежал. Сашок, раньше закончил работу. Схватили собранные со вчерашнего вечера рюкзаки, галопом побежали на вокзал. По пути заскочили в магазин, взяли хлеба. Возле магазина, товарищи и встретились. На автостанции Гоша поджидает. Купили билеты до посёлка Старорусское на маршрутный автобус под номером сто двенадцать, Долинск – Южно-Сахалинск. Купить билеты это полдела, надо ещё влезть в автобус.

Пятница, конец рабочий недели, народу масса, у туристов багаж объемный. Рюкзаки у всех троих одинаковые, Турист-2. У Сашка рюкзак старенький, красного цвета. Тимоха дал парню на время чужой рюкзак. У старших туристов, рюкзаки новенькие, ярко желтого цвета. Гоша десять дней тому назад привёз рюкзаки с Москвы. Тимоха, правда, успел сбегать с новым мешком за черемшой по речки Сокол, нечего не набрал, рано побегал. В том районе черемши кот наплакал. Сегодня случайно попадут на самое черимшиное место Сусунайского хребта.

Если речь пошла о рюкзаках, то сразу надо об экипировке сказать. Разумеется, у каждого спальный мешок, пляжный матрас, болотные сапоги тоже в рюкзаках. Также у каждого пластмассовый, четырёх литровый двух составной канн. Пластмассовый сетчатый садок с небольшой крышкой наверху, вставляется в такую же по форме литую пластмассовую ёмкость. Канн лёгкий, весит грамм четыреста от силы, вместимость четыре литра. Планируют порыбачить на речке Вознесенке.

Палатка Пионер у Тимохе в рюкзаке, лист полиэтиленовой плёнки – палатку накрывать, большой котелок, топор, ножовка. Два фотоаппарата, Зенит-11 и Киев-6с, много плёнки, потому что на среднеформатном аппарате, одна плёнка имеет всего двенадцать кадров. Отдельный экспонометр Ленинград, хотя в обоих фотоаппаратах имеются встроенные экспонометры.

Позорная двадцати кратная труба, смотреть окрестности и медведей. Позорная, это не опечатка, с такой оптикой только позорится. Маленький угол обзора. Не стал брать бинокль и так в рюкзаке полно железа. Позорна труба в три раза легче бинокля, объём ещё меньше.

Куртка Аляска, тёплый болоньевый комбинезон, свитер, курево, продуктов почти нет, в руках новенькое телескопическое удилице. С позорной трубой общего нечего нет. Здесь он не прав, в двух разных вещах, складывающихся по одной системе есть одна общая, главная деталь, что телескоп дерьмо, что труба позорная дерьмовая.

У Гоши тоже топор, чайный котелок, большая аптечка, килограмма два пиротехники, фальшфейеры, ракетницы, термитные шашки. Как считает Гоша, пиротехника защита от медведя. Ему постоянно чудится большая и малая медведица. Основные продукты в Гошином рюкзаке. Много ли надо продуктов на два дня? В руках у старшего товарища бамбуковая трёх коленка.

У Сашка, у младшего товарища, кстати, самого большого из тройки отважных. В рюкзаке не чего общественного, только личное. В руках Тимохина трёх коленка. Короче самый тяжелый рюкзак у самого маленького и худого, но у самого опытного и тренированного.

Подошел автобус марки ЛИАЗ, в народе скотовоз. У передней двери встал контролер, толпа уже давно встала, готова к штурму. Дверь открылась, начался запуск в салон автобуса. Вместимость скотовоза сто десять человек. Так гласит табличка завода изготовителя. Вы только вдумайтесь, ширина автобуса два метра, длина метров десять, ну пусть будет двенадцать. Итого двадцать четыре квадратных метра.

На одном квадрате почти пять человек, но ведь много сидячих мест. Значит, идёт уплотнение стоячих мест, на один квадратный метр минимум шесть человек. Широка страна моя родная, автобусы только узковаты и мало этих автобусов! Туристы загрузились, стали удерживать позицию, чтоб не загнали в середину салона, потом будит проблематично выковыриваться с рюкзаками из переполненного трамвая. Поехали!

Автобус завывал почти пятьдесят минут. В поселке Березняки вылезли полтора десятка человек, это не считается. Автобус до Березняков подобрал минимум пару десятков человек. Вот почему Тимоха не ненавидит общественные места. За пятьдесят минут стоя на одной ноге появляется злоба на всё человечество.

Потому что люди смотрят на тебя волком, мол, автобус и так битком забит, а ты с таким здоровым рюкзаком залез. Гад, сволочь! Если ты турист, то и ходи придурок пешком, нечего пользоваться автобусами, создавать неудобства нормальным людям.

Косые, нехорошие взгляды за пятьдесят минут, так зарядят тебя отрицательной энергией, потом долго придется самопроизвольно разряжаться. Резкая разрядка, это нарушение общественного порядка, но ведь отрицательной энергией ты заражаешься от общества. Выходит кругом виновато общество, в котором и ты состоишь. Что тогда получается? Да снова ерунда какая-то получается.

Сам ты виноват, что зарядился отрицательной энергией. Надо избегать таких мест, не ездить в переполненных автобусах с большими рюкзаками. Если ты турист, то ходи пешком, тебе же общество об этом сказало глазами. Каждый индивидуум, составляющий общество, хочет, да чуть ли не требует, что бы общество относилось к нему, как по библейскому писанию.

Сам он, даже и не думает, в мыслях у него нет, относится к другому индивидууму по библейскому писанию. Главное, чтоб было хорошо мне. Тимоха, со своим большим рюкзаком создал неудобства обществу, он виноват. У него виновато общество. Это долгая песня, очередная сказка про серого бычка. Перестройка виновата, власть виновата, Долинский автокомби-

нат виноват. А мы все, то есть общество, мягкие и пушистые, душеньки с загадочной, широкой, щедрой душой!

Ура, свобода! Автобус, завывая, покатил дальше. Ребята отдышались на остановке посёлка Старорусское. Сам посёлок начинается в полу километре западней автотрассы. Сориентировались на местности, мост через нужную речку в трёхстах метрах северней остановки. По речки Чусовой не ходили. Прошли метров сто, по центральной дороге в сторону моста.

Повернули на грунтовку идущую на восток. В скорости грунтовка пошла на юго-восток, затем снова на восток. Развилка дорог. Боле менее накатанная дорога повернула на север, сразу полезла в горку, на горбатый мост. Проигнорировали эту дорогу. Решив, что дорога идёт по полям параллельно автотрассе.

Пошли на восток. Здесь они немного просчитались. Надо было идти через горбатый мост. Полчаса пути, дорога кончилась. Уперлась в пойменный лес, дальше дороги нет, и не когда не было. На правом берегу видно огромное поле. Делать нечего, стали на перекур, Тимоха с Сашком покурили, Гоша посмотрел, как младшие напарники покурили.

Сменили обувь, влезли в болотные сапоги. Только ради этого становились на перекур. Им есть что делать, время поджигает, надо быстро идти, а не устраивать после первых трёх километров перекуры. Форсировали Чусовую, вода нормальная, ещё довольно большая, бирюзовый оттенок отсутствует, при такой воде рыба должна клевать.

Потянули по полю на восток к лесу. В сотни метров северней, на запад проехала машина, довольно sporo проехала. Обыкновенная легковушка не может ехать с приличной скоростью по полю, значит, там дорога. Круто изменили курс, вышли на хорошо накатанную грунтовку, на ту самую, которая пошла через горбатый мост.

Добрались до леса, через метров сто сделали второй вынужденный перекур в компании четырёх мотоциклистов. Тимоха встретил своего младшего двоюродного брата, с посёлка Сокол. Покурили, поговорили, сфотографировал Соколовскую мотобанду.

Вскосности дорога повернула на юг, форсировали речку. Дальше пошла отвратительная дорога, только для шестьдесят шестого или для трактора Беларусь. Километра три пробежали по раздолбанной лесной дорожке. Небольшая полянка, начинается не плохая тропа, дорога, разумеется, закончилась. Если быть точным, то дорога, разумеется, заросла! Около часа пробежали по тропе. Всё, время вышло, пошёл девятый час, надо разбивать бивуак.

Как раз место симпатичное. Молодой редкий смешанный лес, берёза, пихтовые. В тридцати метрах от тропы, по неглубокой седловине, на восток бежит махонький ручеёк. Река в пяти метрах от тропы, крутой, обрывистый склон высотой метра в три. Решили разбить бивуак фактически на тропе.

Тимоха сразу отправил Гошу рыбачить, товарищ не обиделся. Сашку дал указание заниматься дровами, Санька здоровый, сработает не хуже трелёвочного трактора. Сам занялся разбивкой бивуака. На дворе май месяц, на днях лето наступит, так что не стал делать лапниковую подушку.

Надувные матрасы в наличие. Зачем заниматься бестолковой работой, лапник рубить? Подровнял площадку, на ней поставил палатку. Подровнял не лопатой, вырвал пару елочек, пару кустиков черники, убрал сушину. Вот что значит, подровнял площадку под палатку. Воткнул рогачки, развёл огонь, повесил воду под чай.

– Санька, хорош. Перекури, хватит дров.

– На ночь мало.

Сашок начинающий турист походник, начал резко. Первый турпоход зимний, на серьезное расстояние. Второй маршрут, вот этот, не хухры-мухры. Вторым и последний маршрут

Сашка, резко начал, резко прекратит, не по своей воле. Парню запретят ходить в турпоходы. Совсем скоро Сашка попадёт в сети, одна дамочка поймает его. Полнейшая дурочка, на пять лет старше, на этой женщине пробы ставить негде. Видать не совсем дурочка!

Тимоха, на свадьбе у Саньки будет голову чесать, мучаясь вопросом. Кого чёрта он нашел в этой страшной, худой, корявой, старой мымре, бедной, что церковная крыса? Ответ будет банален, это первая женщина у Сашка, она ломает парню жизнь. Потому что ко всем прочим достоинствам мадам глупа и очень ревнива. Естественно, такого телка отхватила с гвардейской статью, с лицом не в форме ящика.

Характер у Сашка больно мягкий, что пластилин, вот мальчик и попался в расставленные сети, верней в раздвинутые ноги. Что сделаешь? Такова жизнь, каждый несёт свой крест. Если ты дурак, это на долго, возможно на всю жизнь. Сашок проживет мало, наркотики быстро доводят до могилы.

– А мы с тобой разве на Анне ночью костёр жгли?

– Так это зимой было, а здесь, ты же сам по дороге следы видел.

– Санька, мы от дороги ушли километров на пять, медведь нас не найдёт! А вот если ночью будет костёр гореть, косялапый быстро нас по дыму вычислит, поутру засаду устроит. Если Саша серьёзно, то мы на маршруте, завтра нам надо целый день идти хорошо и быстро. Для этого нужно ночью спать, а не костёр кочегарить. Ты не переживай, ты по серёдки спать будишь. Когда медведь начнёт грызть Гошу, ты услышишь, успеешь свинтить с палатки!

– А почему Гошу, а не тебя?!

– Ты посмотри на меня. Кому я нужен? Мною интересуются только клещи и комары. Но если Гоша успеет добраться до рюкзака, то здесь такое светопреставление начнется! Похлещи девятого мая сорок пятого года в Москве. Медведь сразу ослепнет!

– Ну, а мы повторно получим световую офтальмию!

– Правильно мыслишь, так что пока Гоша рыбачит надо его пиротехнику утопить. Медведю мы можем, и не понравимся. Если Гоша запалит свои причиндалы. Придется на пару с косялапым ломиться до полей, чтоб не зажарится в горящем лесу!

– Так что, серьёзно все эти штуки на медведя?

– Серьёзно, только не на, а от медведя!

– А как пользоваться?

– Саня, иди, найди медведя, пригласи сюда, скажи, Гоша фокус-мокус покажет! Вот и посмотрим, как пользоваться. Лично я не знаю. Гонит он Саня, ты не обращай внимания. А вон и сам нарисовался.

– Медведь? – спокойно, как ни в чём не бывало, спросил Сашок

– Слепой что ли? Гоша идёт. Вы смотрите вдвоём не гоните. А то мне скучно станет. Как рыбалка на этой речке? – спросил Тимоха у подошедшего Гоши.

– Да не плохо, на уху есть, чай пили?

– Только заварил, я сначала палатку поставил, потом костерок завёл.

Почаёвничали, Гоша быстренько почистил пойманную мальму. Рыбки надёргал на жиденькую уху, время поджигает. А то бы он надёргал ведра на три. Парниша приготовил спальные места, впихнул в палатку три пляжных матраса, которые Сашок надувал, он парень здоровый, насос не плохой.

Рюкзаки поставили рядом с Тимохиного края, разумеется, на улице. Накрыли палатку и рюкзаки одним листом полиэтилена. По низам, на полиэтилен бросили сушины, чтоб ветром не сорвало. Ветер отсутствует, но нужно быть готовым ко всему. Подоспело варево, сели ужинать, ночь опускается на остров.

Гоша как всегда, насыпал пол пачки перца, потеет, отдувается, приговаривает. – Ух, фу! Хороша ушица!

Тимоха с кислой миной, с иронией в голосе спросил у Сашка. – Ну и как ушица, хороша?!

- Нормальная, – Саня не потеет и не отдувается.
- Ты перца мало насыпал, вот почему и нормальная!
- Тимоха, не мешай ужинать, тебе не нравится уха, другим нравится, надо соблюдать приличия.

– Я-то соблюдаю, а вот ты перцем давишься, пот с носа в чашку капает, смотреть противно и ещё о приличии жуёшь!

- Тимоха, а что ты? Нормальная уха, можно кушать.
- Сашок, я и кушаю, точнее глотаю, такую уху кушать не возможно, только жрать.
- Саша, Тимоха уху ненавидит.
- Ну, сварили бы, что ни будь другое, у меня тушенка есть.
- Да брось ты Сань. Уху я ем, сам видишь, меня просто бесит Гошины восклицания, захваливание этой баланды.

– А ты не слушай, – парировал Гоша.

– Но ведь ты только что жевал о приличиях.

– Я не жевал, а говорил. Раньше ты молчал.

– А теперь терпение лопнуло. Надоело уже слушать каждый раз одно и то же. Я Сашку посоветовал перца сыпануть, чтоб ты услышал похвалу в адрес своих кулинарных способностей. У тебя Гоша был шанс, а ты меня не понял! И давай не будем про раньше, а то я могу такого наговорить про раньше. Умник! Или что, память дырявая?

Гоша сразу осёкся, сосредоточился на чашке с ухой. Тимоха неспроста завёл этот конфликтный разговор. Надо было наглядно показать Сашку, что Гоша обыкновенный участник данного турпохода, такой же, как Сашок. А то паренёк стал, было думать, что Гоша здесь первая скрипка. Причин для этого было хоть отбавляй. Гоша старший, разговор у него умный, по приходу на место ушёл на рыбалку, а ребята работали, бивуак разбивали.

Сашок ведь не знает, что Тимоха тащится по разбивки бивуаков, в прямом смысле слова. Он свою первую скрипку не кому не отдаст, даже мысленно. После этого в сущности пустого разговора, перепалкой между двумя опытными туристами. Сашок понял, что главный здесь его старший товарищ, а немало знакомый, деловой и умный Гоша. Что Тимохе и требовалось.

Поужинали, напились чаю. В палатке устраивались поочерёдно, первый Гоша, затем Сашок, Тимоха замыкающий.

– Тимоха, а ножовку зачем взял? – спросил Сашок.

– А вдруг медведь. Я ему вжик и голову отпилю!

– Тимоха, не пугай парня. Ножовка Саша под пепельницу. И не догадаешься, во какой Тимоха хитрый.

– Да ты Гоша хитрей, куда мне до тебя! Не пугай парня. Если сейчас посмотреть что у тебя сбоку лежит, то точно можно испугаться. Ты смотри не сожги нас.

– Тимоха, предосторожность не помешает. Давай тебе фальшфейер дам или ракетницу? Как я понял ты свою ракетницу и фальшфейер дома оставил.

– Они так дома и лежат. Зачем таскать по лесу лишний беспантовый вес?

– Ладно, давайте спать, а то ты сейчас снова начнёшь.

– Слышал Саня? Гоша первый начал, а я крайний оказался. Ты Сашок медведей не бойся, ты этого товарища бойся, он, когда не будь, нас прямо в палатки поджарит. Ну что, отбой в вооруженных силах СССР!

– Давно пора. Саша, а ты храпишь? – поинтересовался Гоша.

– Храпит, но терпимо, тихонечко и не постоянно. Иначе бы я его ещё зимой подлечил.

– Наоборот, храп это признак здоровья, – сказал Сашок в защиту своего небольшого дефекта в дыхательных путях.

– Санёк, ты мультиков посмотрелся про русских богатырей, они там все храпят! Запомни на будущее, храп это дефект носоглотки. Грипп в переводе с французского, храп. Так что делай выводы, грипп, к здоровью не имеет не какого отношения, только наоборот.

– А ты что Тимоха, французский знаешь?

– Саша, Тимоха практически знает всё языки, кроме русского! Давайте мужики спать.

Ночь прошла тихо, спокойно, Сашок иногда похрапывал, Гоша его слегка корректировал, тычками в бок. Гоша в лесу спит чутко, очень чутко, одним глазом. Если быть честным до конца, когда в тайге начинается весна и до той поры, когда заканчивается осень. Гоша фактически не спит в лесу, он находится в дрёме! На его месте Тимоха бы давно завязал с лесом. Нет, старший товарищ не может жить без экстрима. У него каждая ночь в лесу, экстремальная. От любого подозрительного ночного шороха получает дозу адреналина. Везёт же людям!

Втроём тесновато в двухместной палатке, но вполне терпимо. Им и в переполненном автобусе вполне терпимо! В советском человеке давно выработался ген, под длинным названием – в тесноте, да не в обиде. Да уж, русские поговорки, эту поговорку придумали за долго до появления автобусов!

Только начало светать, Тимоха уже завёл огонь, повесил котелки. Пока разогревалась уха, в быстром темпе свернули бивуак, время у туристов ограничено. Тимохи с Саней в понедельник с утра на работу. Позавтракали, собрали рюкзаки и вздрогнули. Втроем, на раскачку времени уходит гораздо меньше. Три человека – самый оптимальный состав тур группы.

Через полтора часа пути сделали первый перекур у гнилого зимовья. Стены ещё стоят, крыша во многих местах рухнула, двери нет, внутри избы нечего нет. Само зимовье большое, примерно три на четыре метра. Сфотографировались, на фоне разрушающего от времени жилища охотников.

– Кто же Тимоха вверх шёл? Ведь совсем недавно прошли, вчера или позавчера.

– Ну, ясно дело, что не туристы, те в кроссовках ходят.

– Но ведь мы в сапогах идём. Холодно в это время в кроссовках. И заметил, ветки на тропе рублены.

– А может охотники прошли?

– Саша, нечего здесь охотникам делать, здесь зелёная зона. Запрещена любая охота.

– Ну, ты Гоша молодец. А зимовье это для чего строили?

– Тимоха, сколько лет прошло, зимовье не один год пустует, почти сгнило. Хорошая зима и весной здесь будет груда трухлявых брёвен. Зелёная зона стала не с пятидесятых годов, намного позже. Сначала охотились, потом запретили.

Ребята не знали, что в ста метрах ниже по течению, на левом берегу стоит жилая изба. Так же не знали, что по этой тропе на хребте огромные деляны черемши. Единственное место на Сусунайском хребте с большим количеством черемшиных делян. Интересно, какие бы они выдвигали версии, если бы пошли неделю спустя. На тропе было бы масса следов от болотных сапог.

Полезли дальше, брод на брод, стали попадаться пласты прессованного снега. Пришли в раннюю весну, зелёнка местами только-только начала лезть. Внизу, в пойме лопух вытянулся почти до колен. Дошли до развилки. Сразу бросилась в глаза красная стрелка на большой пихте. Стрелка показывает на ручей бегущий с юга, указатель нарисован густой краской и совсем не давно.

– Гоша, это шли инструктора с Горного воздуха, тропу подчищали и метки ставили.

– Хорошо метки ставили, а главное часто, первый указатель!

– На Вознесенской тропе вообще приколы. В том году метили, именно такой же краской. Где тропа отличная, метка почти на каждом дереве. Перед перевалом тропы не видно, бамбук и меток не видно.

– Посмотрим, пройдем ведь через Вознесенку.

– Не посмотришь, метки ставили, когда шли на восток, с восточной стороны подъём на водораздел чистый, бамбук отсутствует. Замучаешься головой крутить, метки высматривать. В километре от моря, почти каждое дерево помечено и тропа что дорога. Меня удивляет другое, прошла толпа и всего срубили три ветки. Нечего себе чистка тропы!

– Прошла не толпа, а всего два человека. Ну, возьми Тимоха топор и руби, – предложил Гоша.

– Нашёл дурака, – Тимоха оказался не прав, а Гоша как в воду глядел.

Парнише придется годами поддерживать в порядке вот эту самую тропу. Через тринадцать лет река Чусовая станет для него родным домом, в прямом смысле слова, на много лет. С перевала, спустит тонны черемши, сотни килограмм чаги, немало красной икры. Уже на следующий год пойдёт по Чусовой за черемшой.

Полезли по южному ручью. Теперь Гоша стал заметно отставать, как обычно. По прямой, вниз он впереди, а в гору чахнет на глазах. Сашок держится на коротком поводке, дышит в спину. Местами русло ручья под снегом. На большом снежном пятаке сфотографировались. Кругом снег, парниша по пояс раздетый.

Сашок не стал раздеваться. Молодец, своя голова есть. Был бы Шурик, глядя, на Тимоху разделся бы сразу. Шура в турпоход не пошел по причине не удовлетворительного самочувствия. После двухстороннего воспаления лёгких, через месяц спустя, не рекомендуется спать в майском лесу. В это время года заморозки часто бывают.

Добрались до большой упавшей берёзы. Место хорошие для перекура. Главный ручей так и бежит с юга, он почти весь под снегом. Сразу от берёзы, с востока мелкий распадок, с большим градусом подъёма. Проигнорировали это распадок. А зря, по данному сухому руслу, идёт шелковый путь, тропа именно здесь повернула на перевал.

На камнях следы не остаются. На спрессованном, слежавшемся снеге, следы исчезают через пять, десять часов. Так что, дождались Гошу, перекурили, полезли дальше по ручью. Поднялись до упора. Кругом бамбук за два метра, пятаки стланика. Туристы поняли, что где-то слетели с тропы. Рыча, матерясь, метров сорок, прорывались сквозь заросли бамбука, кустарника и стланика, как специально три напасти, собрались в одну кучу.

Залезли на перевал. Расположились на перекур возле берёзки. Тимоха с Саней закурили. Гоша взял позорную трубу, залез на березу.

– Ну и чего там Гоша видать?

– Мы Тимоха пролетели, немного северней глубокая седловина, а мы залезли на самую высокую точку.

– Это и так ясно, что пролетели. Наверное, надо было после последнего перекура, по снежному маленькому распадку, вверх лезть, где сухое русло.

– Да теперь-то уже что говорить, уже залезли.

– Мы сейчас в Найбу упадем, да? – спросил Санёк.

Гоша чуть с березы не слетел. Тимоха в бамбук упал. Посмеялись от души.

– Нет Санёк, в Поронай сейчас упадём. С чего ты Найбу упомянул? Ведь про Найбу и словом не обмолвились.

– Найба Саша далеко отсюда, – поучительно сказал Гоша.

– Почему далеко, вот она, под боком. Мы находимся на водоразделе Найбенского бассейна.

– Тимоха, Сани простительно, а ты точно гонишь.

– Сам ты гонишь, умник хренов, – Тимоха психанул. – Чусовая впадет в Большуху, а Большуха в Найбу.

– А не в Красносельскую ли Чусовая впадает.

– В Краснохерельскую. Ты сам хорошо знаешь, куда Чусовая впадает. У тебя дома атлас Сахалина, и Чусовая в нем отмечена.

– Тимоха, а Большой Такой кажется в озеро Лебяжье впадает.

– Перекрестись, смотри не упали. Озере Лебяжье, за Найбой, озеро с севера, а не с юга. Карту надо внимательней смотреть. Да кому я говорю. Ты по секретной карте у своего корешка выучил все верхние притоки Найбы. А что творится под носом, в твоём атласе, ты и не знаешь.

Гоша спустился с берёзы, молча, отдал Тимохи позорную трубу.

– Так ты не ответил, что там впереди?

– По атласу, речка Сима впереди, – обижено буркнул старший товарищ. Но сразу, же опомнился, он понял, что сейчас может произойти психологический взрыв в мозгах Тимохи. На умную голову Гоши выльется большой ушат помоев. – Сопки впереди, не каких озёр не видно. Через метров сорок чистый склон до самого ручья, – совсем другим тоном сказал старший товарищ.

– Значит, здесь нет озёр, очередной прогон.

– Тимоха, озёра могут быть ниже. Не только ты один слышал про этих три озера в верховьях Симау.

– Так мы что, озёра ищем? – спросил Саня.

– Сашок, мы и пошли по Чусовой в надежде наткнутся на озёра, но считай, не наткнулись. Так что курс вниз на море. Уж на море мы точно наткнёмся!

Прорвались сквозь заросли бамбука вперемешку с кленовым кустарником, вышли на чистый склон. Зелёнка только начала лезть. Основная травка черемша, много черемши. У стены бамбука черемша вытянулась за десять сантиметров. Щипнули немножко травки на вечер, на покусать. Вниз пошли по молодому зеленому ковру, поперёк крутого склона. Кругом черемша, попали на самую большую поляну черемши, находящуюся на Сусунайском хребте.

Внизу грохочет, ревьёт крупный ручей, воды фактически не видно, кругом по всему руслу белая пена. Водопад на водопаде. Тяжелый путь, грузинскому здесь труба. Ведь надо подниматься, держась ручья, иначе не пройдёшь. Через десять лет Тимоха по этим водопадам будет лезть вверх с рюкзаком за тридцать килограмм, залезет, и не будет не какой трубы!

Прошли до стены бамбука, пришлось падать на ручей. Впереди ужас, оказалась, что склон, который был выше, так себе. Теперь точно начался крутой спуск. Держась правой стороны распадка, слетели вниз. Вскоре выбрались на развилку, остановились на перекур. Слева впадает крупный ручей, падали по основному, по речки Симау.

Пробежали вниз ещё с часик, решили стать на обед, Тимоха решил. Гоша не против, Сашок тем более. Гоша, как обычно, занялся рыбалкой, Санька присоединился. Парниша, как обычно организовал огонь, сделал чаю. Рыбаки надёргали на уху, почти одна подкаменка, мальмы единицы. На Чусовой клёв гораздо лучше. Вечером, снова будет уха, парниша счастлив. Попили чаю с пряниками, хорошо попили, по две кружки с сахаром, как говорится, пообедали.

Пошли дальше, Симау заметно выросла, бродить реку приходится аккуратно, много, однако, воды. Вышли на хорошую тропу, откуда появилась тропа, так и не поняли. Тропа скачет с берега на берег. Река стала ещё больше, местами приходится лезть по верхам, невозможно держаться тропы, на бродах большая глубина, течение соответствующие.

Здесь уже пахнет весной, гораздо веселей, чем в верхах. Местами тропа напоминает дорогу. После второго крупного левобережного притока, Тимоха работал фотоаппаратами направо и налево, на русле реки разбросаны огромные серые валуны, между которых, ревя, несется вода, красивые места.

Сделали очередной перекур, время шесть часов вечера. Кровь из носа, сегодня надо вылезти на устье, иначе удачи не видать. На месте, где уселись курить, тропа идёт в пяти метрах от реки, здесь чётко видно, что когда-то, да не очень-то и давно была дорога.

На южном склоне лопух вытянулся сантиметров на тридцать. Парнишу заинтересовала травка более контрастная, чем другая зелёнка, трава темно зелёного цвета. Докурил, поднялся по склону, отличная, большая черемша.

Дал клич, туристы преступили к сбору черемши. Тимоха такой человек, не может рядом с кем-то, собирать что-то, кроме ягоды. И ещё одна причина, а может дальше лучше? Частенько руководствуется принципом, чем дальше в лес, тем больше дров.

Поднялся на самый верх, не высоко метров десять от тропы. Метра четыре прошел на север, немножко спустился, оказался в подболоченной небольшой, почти круглой пойме. Здесь зарождается ручеёк. Кругом стоит черемша, мощными розетками, стебель у травы чуть ли не с палец. Даже на базаре не видел такую крупную черемшу.

Вообще, по серьёзному не когда не собирал черемшу, потому что не знал где черемша растёт по серьёзному. За каких-то пять минут нарезал огромную охапку. Прошёл вниз по пойме метров двадцать на восток, вышел на тропу. Товарищи рты раскрыли, они за это время смогли нащипать в десять раз меньше, черемша на склоне гораздо тоньше.

– Ничего себе! Где ты Тимоха рвал? – спросил Гоша.

– Там, за скалой! Поднимитесь наверх или низом обойдите, полукруглая пойма, сплошная черемша. Только не увлекайтесь.

Товарищи пошли в обход на черемшиную пойму. Тимоха покурил, упаковал собранную траву в отдельный вкладыш, положил в рюкзак. Веса прибавилось килограмма на три. Вскоре появились напарники с такими же огромными охапками черемши, загрузились все.

– Пацаны, я куртку оставил, а в ней часы и деньги на автобус, – удручающе, вымолвил Сашок.

– На каком ты автобусе собрался ехать? Мы пешком в город придем.

– Это где чай пили, оставил? – спросил Гоша.

– Разумеется, где чай пили. Внимательней Сашок надо быть. Теперь, косолапый прибрахлиться. В куртки, при часах, да с деньгами на автобус! Первый мишка на Симау, все медведицы его.

– Тимоха, у человека горе, а ты издеваешься.

– Гоша, а как ты этому горю поможешь, а? Иди, сбегай, здесь рядом, каких-то три часа ходу. Часы Сань дорогие?

– Да ерунда, какое горе. Оставил так и черт с ней, с курткой с этой. Правильно Тимоха говорит пусть медведь ходит в куртке.

– Молодец Сашок, ты на стройке работаешь. За лето мы с тобой всех медведей на Сусунайском прирощенем, снабдим деньгами и часами, только, чур, башляешь ты. А ещё что ни было в куртке?

– Больше нечего не было, коробка спичек.

– Ну не фига себе ты даёшь! Спички это самое главное, что было в куртке, медведь он как ребёнок, подожжет тайгу. Курева в куртке не было?

– Не было, если бы курево лежало в куртке, я бы её не забыл.

– Курящий медведь хуже медведя людоеда. Попадёт косолапый в никотиновую зависимость и начнёт походников трясти. Без жратвы, можно обойтись, травки пожевать, чем медведь в данное время и занимается. Достать курева, можно только у людей.

Побежали дальше, море рядом, это рядом может длиться полчаса, а может два часа. Вниманию привлекла громадная живая ива. Тимоха может сказать с уверенностью, что по сей день, не встречал на Сахалине живых деревьев, толще этой ивы. Вот это исполин. Втроём взявшись за руку, не смогли замкнуть круг. Как не тянулись, сантиметров тридцать не хватило. Гоша с Тимохой чуть Сашка не разорвали.

В десяти метрах от деревянного исполина, в заросшей ямке лежит гора подков. Естественно, сфотографировал дерево, сами запечатлелись у дерева с подковами в двух руках. Взяли по подкове на счастье, пошли дальше. Минут через двадцать пути Тимоха первый запудил свое счастье, в реку, тяжелая железяка.

Бедные кони. У них обувка, что у водолазов! Гоша с Сашком тоже от своего счастья отказались. Им не до счастья. Но, уже уверены на сто процентов, что на море выйдут засветло. Планы изменились, надо успеть добежать до будки на ручье пред устьем речки Жуковки.

Ребята уже топают по старой, довольно широкой дороге, река в полу километре южнее. Кругом молодой смешанный лес, пихтовые и берёза. По левую руку возле голых северных склонов заканчивающегося распадка, потянулись штабеля гнилого леса. На верху штабелей уже вытянулся довольно, приличный пихтово-березовый подрост.

Да чтоб у вас руки отсохли, вместе с головой. Да чтоб вас родные дети сдали в дом престарелых. Сволочи! Какая к чёрту забота о будущих поколениях. О своем поколении даже не заботились. Бездумные роботы, партия сказала надо и за грамоту рвали жилы. В погоне за кубатурой спиленного леса, пятилетку за два года. А смысл? Вот оно стахановское движение, голые сопки и гнилые штабеля леса десятками тысяч кубов. Хозяева!

Такой бардак не только на Сахалине, но и по всему Дальнему востоку. Да, любая кухарка сможет управлять страной. Вопрос, как управлять? Казалось бы, такой урок с порчей леса Сахалинские леспромхозы запомнят на всю жизнь, это преступление перед всем человечеством.

Нет, не запомнили, память оказалась короткой, в девяносто втором году Корсаковский леспромхоз в среднем течение Найбы сделает тоже самое, как много лет назад именно этот леспромхоз сделал в нижнем течение реки Симау.

В первый год молодой демократии многие леспромхозы острова поступят как Корсаковский леспромхоз, лес спилят и бросят, погубят много леса.

Тимоха шёл мимо штабелей и громко матерился, проклиная тех начальников, которых-то уже в живых мало осталось. Сидят твари на заслуженных пенсиях, где-нибудь в средней полосе России, ближе к Москве. Лес уничтожался ради того, чтоб начальник заработал балы, смог убраться с каторжного острова, поближе к Москве. Работяги, здесь не причём, мужикам надо было семьи кормить, они выполняли трудовую повинность.

Напарники, глядя, на картину бывшего соцсоревнования возмущались слабо, не эмоционально. Товарищей не зацепило данное произведение искусства. Они оба толстокожие, в искусстве не черта не понимают!

Допустим, приходит в художественную галерею, сажем в Третьяковку, группа экскурсантов с деревни Простоквашино. Один из группы восхищается картиной, он сам дуб в искусстве, но его душа даёт понять, что красиво, здорово! Остальным душа нечего понять не даёт, они

восхищаются только от крепости самогона или от плотности простокваши! Они слабо поддакивают первому товарищу, мол, классная картина, зашибись пошла!

Вот так же вели себя напарники. Глядя на их реакции, а точнее наоборот, на полное безразличие. Можно подумать, что такие картины Гоша с Сашком видят ежедневно. Хотя все, троя, увидели впервые, это только начало.

Художники молодой демократической России таких картин наляпают по всему острову, только полотна будут меньших размеров, зато много. Это будет происходить в то время, когда все хором начнут жевать об экологии, о спасение серых китов, белых тараканов и зелёных чебурашек, которые с космоса начнут пачками прилетать в Россию!

Восемь часов вечера, три товарища вышли на прибрежную полосу. Ура? Эмоции радости отсутствуют, физическое состояние не то. Чему радоваться? В запасе один световой день, они находятся на устье Симау! В пору плакать. Отдохнули на морском песочке, перекурили, полезли вверх по тропе спрятавшийся в зелёнке. Трава у моря уже по грудь.

Снова бешеный бег по тропе, времени в обрез. Казалось бы всё, сил нет, за день проскочили половину речки Чусовой, всю речку Симау. Тропа весёлая, скучать не дает, а также думать об усталости. Приходится внимательно смотреть под ноги, чтоб не поскользнуться на медвежьем дерьме. Любит косолапый гадить на тропе между Симау и Жуковкой.

На участке тропы между Анной и Симау медвежьих визиток мало. Проскочили медвежий рассадник. В этом месте как обычно, ломанная зелёнка, тропа в разнокалиберных медвежьих следах. Тимоха здесь проходит в четвёртый раз, фактически в одно и то же время года, конец мая начала июня. Обстановка на данном участке тропы, без изменений и в будущем будет также. Нравится зверям этот район.

Спустились на прибрежную полосу. Время одиннадцатый час, темнеет. Скорость сразу упала, так стало тяжело идти. После продолжительного хода по хорошей твёрдой тропе, жуть как тяжело месить песок. Когда за спиной, за световой день пройденная Симау и половина Чусовой, по сыпучему песку приходится ползти.

– Обломись не знакомый прохожий. Кажется, возле входа в распадок мотоцикл стоит, будка занята.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.